

Х Р О Н И К И

А Р С Е И

КНИГА I

МИХАИЛ И АЛЛА
Г О Р Н

Михаил Горн
Хроники Арсеи Книга I

«Автор»

2026

Горн М.

Хроники Арсеи Книга I / М. Горн — «Автор», 2026

Эта книга открывает портал в новый удивительный мир. Планета Арсея находится в 4653 тысячах световых лет от Земли. Два солнца встают на ней каждое утро и заходят в конце дня. История Арсеи - это захватывающий калейдоскоп событий, который одновременно происходит во всех уголках планеты. Главными героями серии книг "Хроники Арсеи" становятся брат и сестра, и их непростая история. В их жизнях переплелись магия и технологии, путешествия, тяжелые испытания, войны и великие подвиги. Приятного чтения! *Дисклеймер: Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Горн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Встреча с Визирем	5
Инарихон	12
Лея	17
Королевство Ночи	20
Темницы Инарихона	29
Султан	42
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Михаил Горн

Хроники Арсеи Книга I

Встреча с Визирем

“Одна небольшая история, может превратить жизнь в калейдоскоп событий”

Аноки проснулся от едва уловимого шороха. Интуитивно он почувствовал, что в пещеру вошел чужак. Казалось, что волна холода и пустоты сковала все пространство вокруг. В кострище догорал последний уголек и в таком тусклом свете невозможно было ничего рассмотреть.

Чужак двигался почти бесшумно и чуть не дойдя до мальчика, остановился. Юноша нащупал лежащую рядом деревянную трость, поудобнее захватил ее рукой и приготовился к схватке. Некоторое время вокруг царил гнетущая тишина и Аноки решил атаковать первым. В одно мгновение он перекатился ближе к чужаку, прыгнул и рассек воздух точным ударом. Ему казалось, что он настиг цель, но трость ударила о землю не причинив никому вреда.

- “Добро пожаловать, юный путник.” - зашипел чужак. “Король Гинари велел оказать тебе достойный прием.”

Аноки обернулся. Шипящий, противный голос чужака доносился совсем с другой стороны, откуда юноша не ожидал.

- “Кто ты? И почему сам король прислал за мной?”

Аноки было трудно ориентироваться. Пещера имела форму вытянутой галереи со сводчатым потолком и несколькими ответвлениями. Звук перекачивался, то удаляясь, то приближаясь.

- “Я Наари, визирь его величества короля Гинари Королевства Ветров. - Пришелец умолк, паузой придавая дополнительной значимости своему статусу. - “Он знает зачем ты здесь!” – Визирь опять сделал многозначительную паузу.

Аноки молчал, пытаясь понять, где источник змеиного голоса.

Наша территория под серьезной охраной и Король не желает, чтобы у тебя возникли проблемы пока ты добираться до замка. Смею отдать тебе должное, проникнуть незамеченным на территорию Королевства не так-то просто. Рад что у тебя получилось.”

Аноки поняв, что схватки не будет и появление визиря носит приветственный характер, немного расслабился. Он опустил ся и сел в позе лотоса. Положил посох рядом с собой, подбросил хворост в почти остывший костер и стал раздувать угли, что бы появилось хоть небольшое пламя.

Тлеющие угольки, как будто проголодались, набросились на хворост всепоглощающим жарким огнем, давая свет и способность осмотреться.

В этот момент, от стены пещеры отделилась тень и встала прямо перед Аноки. Визирь был очень высоким, худым и статным человеком. Черты его лица были грубыми и угловатыми. Один глаз пылал ярким пламенем, а второй был черный и блестящий как стекло. Волосы визиря были седыми, что выдавало его почтенный возраст и наполненную испытаниями жизнь.

У Аноки захватило дух от одного вида собеседника, но юноша не отвел глаз. Он продолжал рассматривать его, стараясь не упустить ни одной детали.

Визирь был одет в роскошное, спускающееся до лодыжек платье с капюшоном. Сверху было защитное широкое наплечье, расшитое золотым узором. Замысловатый узор переходил в воротник и спускался по швам до самого низа. Платье было перевязано кушаком из тончайшей серебристой ткани. Старый учитель Наити рассказывал, что такой материал выделывают прядильщики в далекой стране Сидерии.

В одной руке Визирь держал четки, бусины которых тоже начали светиться в темноте ярко багровым цветом. Другая рука пряталась в складках одежды и это напрягало, удерживая чувство тревоги.

- "Видимо я очень нужен Королю, раз он послал за мной такого важного господина, а не отправил стражу, чтобы те заковали меня в цепи и приволокли ко двору."

- "Ты очень проницателен, юный Страж." - по тому как отвечал визирь, было件ятно, что его раздражает этот разговор.

- "Хорошо, я пойду с тобой, но мне нужно время, чтобы подготовиться к встрече с Королем." - почти весело произнес Аноки.

- "Как прикажешь. я подожду." - прошелестел Наари в ответ и отвернулся от собеседника.

Но у Аноки был другой план. Ему нужно было время и отсутствие чужих глаз для подготовки. Нужно было как-то избавиться от визиря, хотя бы на несколько часов.

- "Нет, нет, для подготовки мне потребуется много времени. Невежливо беспокоить Короля среди ночи." - Аноки говорил спокойно, чтобы сбить визиря с толку. И совсем уж неожиданно выдвинул требования:

- "Распорядитесь, чтобы по утру, на заре, возле пещеры меня ждал завтрак из фруктов и запечённых яиц кустрицы. А еще принадлежности для утреннего омовения. Собираясь в спешке, я совсем забыл взять с собой все необходимое, ну Вы же знаете, как это бывает?"

В пещере повисла пауза, можно было ощутить как накалился воздух.

- "Я выполню твою просьбу, повинуюсь приказу Короля. Ровно к рассвету тебе доставят все, что ты пожелал."

Сдерживая ненависть и подавляя эмоции визирю оставалось только сжимать кулаки так сильно, что Аноки казалось, что вены его вот-вот лопнут.

- "Отлично, тогда до встречи! А Вас, я буду ждать к полудню, чтобы проследовать к Королю." - преувеличенно вежливо произнес юноша.

- "И уберите своих соглядатаев, я никуда не денусь, даю слово Стража, а оно нерушимо."

Тень Наари пропала так же тихо, как и появилась. Он будто растворился в воздухе, а с ним ушли ощущение холода и невероятной тревоги. Аноки отдышался. Осмотрев пещеру и ее окрестности, убедившись, что остался один, он начал действовать.

Ослабив завязки на вороте, Аноки достал кристалл Призыва. Этот кристалл всегда сопровождал его, сколько тот себя помнил. Он висел на старом кожаном шнурке, спрятан под одеждой от чужих любопытных глаз, чуть холодя кожу на груди. Аноки не сильно заботило, что шнурок изношен, он по-прежнему был крепок, ведь был сделан из кожи лесного дракона. С этим кристаллом было связано много теплых воспоминаний о Лее и учителе.

Старик Наити нашел их с Леей в лесу, около Звнящего ручья, за огромным каменным уступом. Маленькую девочку, пяти с небольшим лет и завернутого в шкуру антрипона младенца. Девочка вышла из-за куста, когда поняла, что старик собирает травы и совсем не опасен, робко произнесла:

- "Я Лея, а это мой брат Аноки. Не будет ли у вас немного воды?"

Старик обернулся на зов и расплылся в широкой добродушной улыбке.

- "Как вы тут оказались?"

- "Нас воспитывал отец. Мамы я никогда не знала. Однажды, на рассвете, папа исчез. Аноки плакал, и мне пришлось отправиться на поиски пропитания. Мы заблудились и оказались здесь. Я искала путь домой и звала, но мне никто не ответил и никаких следов я найти не смогла."

Старика очень озадачили слова ребенка. Было видно, что девочка измождена и очень устала, а младенец орет от голода, призывая мир проявить снисхождение.

Кроме обрывков одежды, у девочки при себе были только три кристалла, похожие, друг на друга.

Найти решил взять детей к себе. Будучи посвященным мастером боевых искусств и Великим Учителем, он жил один на окраине Долины Хонг. В его просторном доме было несколько свободных залов для тренировок и он любезно уступил один детям. Он накормил детей, выдал им спальные мешки и они уснули в углу тренировочного зала.

Пока Учитель возился с вещами детей, обдумывая как организовать поисковую операцию, чтобы вернуть их домой, его внимание привлекло слабое сияние из кармана девочки - камни как будто звали его.

Найти осторожно взял пульсирующий камень и вдруг его тело обмякло и перестало слушаться - невидимый дух посадил его на колени и открыл перед ним удивительные картины судьбы малышей, что мирно сопели рядом. Когда дети проснулись, Найти предложил им остаться и пройти его курс обучения, чтобы стать великими Стражами. Кристаллы он наказал носить с собой, они помогали им троем осуществлять ментальную связь.

Сейчас Аноки нуждался в участии старика и его совете. Юноша коснулся кристалла и живо представил себе Учителя, его улыбку, его строгий и мудрый взгляд, его уроки, которыми он наполнял жизнь детей. На глазах навернулись слезы. Аноки тряхнул головой и сосредоточился. Кристалл начал светиться изумрудным цветом и свечение его заполнило всё пространство вокруг. Аноки без труда проник в подсознание Наити, видимо старик спал.

Старик сидел на коленях перед чудесными анемонами в своем великолепном саду. Сбоку журчал быстрый, прозрачный ручей, вокруг которого там и здесь виднелись каменные глыбы, доставленные в волшебный сад из каменоломен Рамуэльды. Камни были своего рода зеркалом, отражением чувств и эмоций тех, кто находился рядом. Они меняли цвет, по очень тонко настроенной схеме. Если человек был безудержно весел, то цвет камней был брызжуще зеленым, а если вдруг настроение было меланхоличным, с нотками тревоги, то камни становились цвета охры, с бордово-коричневыми вкраплениями. Они были настолько чуткими, что меняли окрас даже тогда, когда сам человек, не мог точно определить, какие эмоции владеют им.

Память увела Аноки на дорожки сада, по которым он бегал, в детстве. А когда проходил обучение Наити, частенько, с ним медитировал на главной аллее. Сад был прекрасным. Он был разбит по примеру дикого лесного участка все его посадки были продуманы до мелочей. Учитывались размеры, цвет и форма листвы, период цветения, запахи, которые они источали. Найти назвал свой сад Сау-нары, что на древнем языке местного народа обозначало «дающий силы». В любую погоду, и в солнечный день, и в пасмурный, сад был великолепен. Старик подбирал растения с трепетом и любовью. Некоторые из них были привезены из дальних стран и являлись чуть ли не единственными экземплярами на всем материке. Листья и ветви Большого Лирохвоста, дарили невероятные музыкальные концерты. Послушать чудесную музыку собирались многие жители долины. Аноки вспомнил, как маленьким пробирался в сад, пока Наити обучал Лею боевым искусствам и бродил незамеченным

- "Найти, учитель, мне нужна Ваша помощь."

Аноки говорил быстро. Ему казалось, что связь недостаточно четкая, картинка будто размыта, а звуки приглушенные, далекие. Мысли путались, опережая одна другую. Он никогда не пользовался кристаллом находясь так далеко от собеседника. Надо было сосредоточиться и передать главный вопрос. И тут он не услышал, а почувствовал голос у себя в голове.

- "Спокойно малыш, все хорошо." - Голос старика показался чужим и безжизненным. "Король назначил тебе встречу? Ничего не бойся, он не причинит тебе вреда."

Аноки насторожился. Старик говорил спокойно и размеренно, но он никогда не обращался так с мальчиком. С тех пор, как Аноки получил титул, учитель называл его только Страж. Лишь иногда, наедине мог сказать ему: «маленький Страж», но только наедине.

Старик был настолько погружен в свое дело, что даже не повернулся к нему и не прервал свои занятия. Аноки осмотрелся. Недалеко от Наити возвышался огромный камень Рамуэльды и сейчас он был окрашен в темно-фиолетовый цвет, а это з. начило скорбь. Все было ровно также, как и в тот день...

- "Найти, учитель, посмотрите на меня..." - Аноки сделал последнюю попытку, но уже понял, что сеанс связи кем-то перехвачен.

Старик не поднял глаз. Вместо этого все вокруг заискрилось и начало закручиваться в водоворот размытых ярких красок, постепенно выцветая. Аноки очнулся на холодном полу пещеры в полном одиночестве, ответа он не получил, а вопросов становилось все больше и больше.

Теперь, юноша был уверен, что во Дворце его ждет ловушка. Прежде, чем соваться в лапы зверя, нужно разработать план отступления или побега.

Найти и освободить ее любой ценой, даже ценой собственной жизни. Он вспомнил Лею. Родное лицо, чуть вздернутый носик, огромные голубые глаза, некрупные нежные веснушки, слегка насмешливые губы и тайна. Ореол тайны. Все, что она делала было прекрасным. Она прекрасна. И она старшая сестра. Она, Лея, заботливая и в меру строгая, серьезная и веселая. Умеющая умирять раны и ссадины. Она, Лея, самый родной и близкий на целом свете человек. Всегда приходит на помощь, даже, если не просишь ее. Она, Лея, самая отзывчивая. Она, практически вырастившая его, когда они остались одни. С самого нежного возраста на ее хрупкие плечи легли не детские заботы. Она, чьими успехами он так гордится. Непревзойденный Мастер Трав и Зелений.

Воспоминания унесли его в Долину Хонг к залитому солнцем дню, к беззаботной поре, когда они учились летать на листьях болотного Лягушечника. Было большой удачей повстречать это растение на заболоченной части водоема. Огромные листья в конце сезона дождей начинали заворачиваться краями вверх, показывая россыпь мелких наростов. Это значило, что растение созрело. Требовалось очень бережно отломить лист у самого основания корня, нырнув достаточно глубоко. Затем аккуратно, разложив на траве, постараться расправить лист, наподобие платформы. Как только лист распрямлялся полностью, необходимо было быстро забраться в самый центр и крепко ухватиться за стебель листа, как за вожжи дикого скакуна.

Сначала наездник чувствовал легкую вибрацию и лист медленно начинал подниматься в воздух, но в какой-то момент, он начинал жужжать, все громче и громче, происходила химическая реакция и из тысяч маленьких сопл вырывались ярко-синие пронзительные лучи света. Скорость, которую набирал лист, была довольно высокой, но топливо для полета могло закончиться в самый неожиданный момент. Аноки вспомнил, как листья сбрасывали детей в озеро и как они безудержно смеялись и пробовали летать вновь и вновь. Лея всегда подмечала особенности и свойства растений, очень трепетно и бережно относилась к ним, возможно, тогда она и выбрала свое дело - стать Мастером Трав и Зелений.

- "Я найду, спасу и верну тебя. Дождись. Пусть они меня боятся. Нас боятся."

Аноки припомнил все, что знал об Инарихоне, о его жителях, Короле, о стражах и возможных препятствиях. Он четко представлял себе возможности и действия всех своих амулетов, вспомнил все силы, которые может призвать, в случае серьезной опасности. Он чертил на песке различные линии: прямые, круги, спирали. В его воображении возникали образы, временные интервалы и предметы.

Когда Аноки вновь вернулся к действительности у него был четкий план действий, и не один. Потому что надеяться на чью-либо помощь, не приходилось. Лею похитили, а Наити, заблокирован и никак не сможет помочь.

- "Лея, я иду за тобой." – произнес юноша вслух.

Костер разгорелся и в пещере стало довольно светло. Аноки встал, чтобы проверить снаряжение. Одежда его была простого покроя: длинная полотняная рубашка с косым воротом, не стесняющая движений. Широкие полы ее были расшиты красной тесьмой с зеленым узором. Это была традиционная одежда Стражей долины. Под рубашкой был небольшой фартук-накладка, заправленная в простые широкие брюки. Пояс, цвета корицы, тонкой выделки из кожи высокогорной трехрогой овцы, в несколько раз обвязанный вокруг талии защищал от нападения. Парусиновые туфли с тупыми носами были особой гордостью Аноки, несмотря на свою простоту, они были легки и удобны и никогда не подводили ни в бою, ни в дороге. Он сделал их сам.

Волосы немного растрепались и Аноки потребовалось время, чтобы собрать выбившиеся пряди обратно в пучок. Две косицы, которые он носил спереди, были скреплены бусинами разного цвета. Среди них было несколько жемчужин, выловленных в далеких морях Лурнийского архипелага. Искусно обработанные полудрагоценные камни с пика Заоблачной горы, камушки из Жерла Вулкана Тея, что возвышается прямо посреди океана. В ухе мальчика чуть поблескивала, свисающая стальным стержнем сережка и заканчивающаяся небольшим пером птицы краут. На стальной стержень было нанизано несколько колец цвета спелого апельсина. На запястье левой руки Аноки носил браслет с небольшим камешком Рамуэльды, который в детстве сам обработал и высверлил отверстие, чтобы всегда быть в курсе настроения собеседника. На другой руке находился широкий кожаный браслет, в кармашке которого был надежно спрятан от посторонних глаз небольшой прозрачный предмет, расписанный древними рунами, источающими слабое голубое свечение.

Предмет имел замысловатое отверстие, петляющее внутри, наподобие проточенного червяком яблока, вход и выход с разных сторон. Если в него подуть, то он издавал пронзительный и одновременно мелодичный звук. Как зов, чего-то далекого и неопределенного. Аноки назвал его Стархи, что на древнем означало «помощник». Все эти кристаллы, бусины и жемчужины имели свое защитное предназначение и были частью охранной системы Стража.

Аноки поднял трость и аккуратно протер ее тряпицей, припасенной для подобного случая в кармане штанов. Он выстругал свою трость из ветки прочного дерева Тибузза, растущего на южном склоне горного хребта Одинокой Лиры. Немного смельчаков отправились бы в эти места. Помимо опасной гористой местности с бесконечными камнепадами и перепадами погоды, в этих местах много опасных зверей. Тибузза очень прочное и ветвистое дерево. Шипастые ветки располагаются парно-попеременно, прирастают к стволу под прямым углом, поэтому обработка этого дерева была занятием неблагодарным и требовала сноровки и специального инструмента. Однако Аноки и здесь нашел выход из ситуации, возвращаясь домой с добытой заготовкой, он нарвал мох фуужуа. Ядовитый сок этого растения, мог распускать дерево на волокна и с помощью него, мальчику удалось освободить трость от колючек и приступить к обработке трости.

После, старик Наити нанес на трость руны, вдоль всего ствола, чтобы удача всегда сопровождала мальчика. Трость была легкой, как перышко, а когда было необходимо, становилась невероятно тяжелой, как разъяренный буйвол во время битвы.

Аноки отцепил Стархи и положил его на ладонь. Прежде, чем совершить призыв, нужно было хорошо подумать о последствиях... Этот странный, очень древний предмет он получил от незнакомой женщины много лет назад.

Однажды, в деревню пришла странница. Она рассказывала интересные истории о далеких странах и чужих краях, дети толпились вокруг нее и внимательно слушали. Но Аноки, почему-то не доверял ей. Ее просторная, практически новая одежда, манера держаться, скрывали натренированное сильное тело, гибкое и грациозное, хотя сама она хотела казаться простой женщиной, странствующей по земле в поисках лучшей жизни или самой себя.

Аноки не покидало ощущение, что она выполняет какую-то миссию, что она совсем не простодушна, как хочет казаться. Она была красива и притягательна. Ее низкий бархатный голос завораживал. Это несоответствие внешности и поведения настораживало и отталкивало Аноки.

Однако странница, в прямом смысле слова, пыталась втереться в доверие к местным жителям. Но, почему то, не остановилась на ночлег в деревне, ни разу за время, проведенное здесь. На рассвете, третьего дня, странница постучалась в их с Леей хижину, поздоровалась, попросила воды и затем предложила Аноки пройтись. Мальчик был вежлив, не почувствовал угрозы и не отказал. Она представилась, как Этрана. Мальчик подумал, что это имя ей совсем не идет. Во время прогулки собеседники шли молча, Аноки даже показалось, что Этрана оценивает его, обдумывает можно ли доверять, но когда подошли к горной гряде, женщина, вдруг остановилась, как вкопанная, сделала жест, чтобы Аноки тоже остановился. Она начала быстро рыться в карманах складок дорожного плаща и вытащила прозрачную, переливающуюся всеми цветами радуги вещицу.

- "Мальчик мой, я вижу, что ты не такой, как все остальные. Тебе уготована великая судьба. Эта вещь поможет тебе пройти твой путь. Знай, многие люди будут охотиться за этим предметом, ты должен стать его хранителем."

- "Меня не интересуют чужеземные дары, прощайте." – Аноки говорил холодно, потому что был воспитан и умел держать себя в руках. Он развернулся и пошел по тропинке в сторону дома. Он не оборачивался, но знал, что Этрана смотрит, ему в спину.

Придя домой, Аноки нашел на столе тот дар от которого только что отказался. Кристалл блестел на солнце краешком, видневшимся из под кусочка ткани. На обрывке была надпись - «Будь осторожен».

Очнувшись от воспоминаний, Аноки осторожно подул в отверстие Стархи. Через некоторое время он почувствовал вибрацию из-под земли, а свисток стал переливаться яркими цветами, как будто наливаясь невероятной силой. Прошло немного времени и перед ним предстал Бус. Его шерсть местами еще тлела, вокруг головы клубились пары дыма. Зверь ощерился, лязгнул зубами. Его глаза сияли ледяным огнем. Бус был порождением стихий, способным защитить своего покровителя в любой беде. Волшебное животное, больше похожее на огромного льва. Сбитое, крепкое, мускулистое тело, серебристо-белая короткая и гладкая шерсть на спине была украшена изумрудными роговыми пластинами по хребту. Большая голова была увенчана мощной, но мягкой гривой, и на кончике хвоста была кисточка под стать гриве. На первый взгляд мягкие лапы были оснащены синими, крепче стали когтями, которые не только были страшным оружием в бою, но и позволяли Бусу цепляться за каменную кладку и взбираться по отвесным стенам не испытывая трудностей.

Подойдя к юноше, Бус склонил голову. Аноки посмотрел ему прямо в глаза и сказал:

- "Здравствуй старый друг, я скучал." - Бус подошел ближе и рухнул на землю рядом с Аноки, подняв в воздух песчаную пыль. Он положил голову на колени другу и прикрыл глаза.

- "Мой дорогой." - Аноки почесывал бок и загривок зверя. – "Сегодня, возможно, нас ожидает битва и я не знаю ее исхода. Нам нужно найти и спасти Лею."

Бус медленно поднял голову, посмотрел мальчику в глаза, потом перевернулся, подставляя мускулистое тело под руку Аноки. Юноша улыбнулся и принялся чесать другой бок.

Рассвет не заставил себя ждать. На горизонте показалась пронзительно голубая нить света, предвещающая восход. Обрывки серых невнятных снов таяли и исчезали. Прозрачное, едва заметное зеленоватого цвета молодое солнце медленно поднималось от линии горизонта. По мере движения оно, как будто, приобретало плотность и меняло цвет на яркий искрящийся золотой. Это был восход Беленга. Чуть позднее, второй, чуть меньшего размера прозрачно-фиолетовый диск, выкатился на всеобщее обозрение. По его поверхности тут и там вспыхивали золотистые искорки. Это был Утрех. Так начался новый день.

Инарихон

Аноки опять почувствовал холодок и неприятную дрожь, Наари уже ожидал его у входа в пещеру. Юноша вышел на встречу визирю и широко улыбнулся, словно давнему приятелю. Был полдень. Солнца нещадно палили. Теперь при свете дня, можно было как следует рассмотреть ночного гостя. Он был похож на черную мантию, которая прогуливается сама по себе. Голову венчал тюрбан, искусно расшитый темными драгоценными камнями, на длинных крючковатых пальцах руки красовались массивные перстни с такими же камнями, как на тюрбане. Камни постоянно меняли цвет и глубину, из-за этого казалось, что в них заключены демоны.

Но более всего привлекали глаза незнакомца. У большинства людей этого мира глаза серые, но цвет их мог меняться в течении жизни. Если человек избрал праведный путь, не позволяет поселиться в сердце злобе, ненависти, подлости, то цвет глаз становится голубым и по мере роста, развития и совершения добрых дел, цвет их становится ярче и глубже, как у Аноки и Леи. От взгляда визиря в жилах стыла кровь.

- "Почему у Вас один глаз черный? В темноте ночью, я этого не заметил, но сейчас все видно, как наяву."

- "Он не черный. Его просто нет." – как-то по-свойски ответил визирь.

- "Ухх, больно было?" - Аноки спроецировал на себя потерю глаза до ощущений дикой боли.

- "Эта боль теперь всегда со мной." - Наари задумчиво отвел взгляд, видимо сожалея об откровении, произнесенном вслух.

Аноки заметил, гримаса боли лишь на секунду отразилась на лице собеседника и через мгновение он был совершенно спокоен, даже уголком рта улыбнулся чему-то своему, сокровенному и очень далекому.

- "В моей деревне есть легенда об одном сильном и справедливом воине времен переворота Грохона. В те дни, когда Инарихон потерял доверие Долины Хонг, тот воин сражался на стороне жителей Долины, пожелавших остаться свободными. В последней битве он потерял глаз и исчез. В аллее Почитания я видел его портрет, это был могучий воин с ярко-голубыми глазами."

- "Я слышал эту легенду." - Наари был немногословен. Но Аноки даже забавляла такая конструкция разговора.

- "Мой учитель рассказывал мне, что люди Инарихона не всегда были варварами и раньше жили в мире с моим народом."

- "Да, все изменилось..." - Он осекся. Аноки прочитал на его лице испуг и гримасу боли. Наари остановился как вкопанный, он смотрел вдаль, не мигая и казалось, даже не дышал.

Аноки стоял рядом и оценивал, что так сильно могло привлечь внимание визиря. Но ничего не обнаружив, он медленно дотронулся до его локтя. И в ту же секунду визирь как будто оттаял.

Далее по пути беседа совсем не клеилась. Визирь выглядел подавленным, всячески игнорировал попытки юноши возобновить беседу. Тягостное молчание повисло над тропой.

Они вышли из ущелья и перед Аноки раскинулся великолепный вид. Из-за небольшой дымки все было нечетким, размытым и из-за этого казалось волшебным. Впереди, в окружении многочисленных лесов возвышалась отвесная скала, и над пропастью парил замок. Он будто был приклеен к скале.

Замок блестел на закатном солнце отливая всеми цветами радуги. Своды его состояли из прозрачных полусфер, покрытых разноцветными разводами радужного спектра. Издали невоз-

можно было определить из какого материала были созданы эти купола. Полусферы были разного размера и отдаленно напоминали пену. Внутри проглядывались постройки.

Аноки разглядывал эту картину в немом восторге, наслаждаясь великолепием этого места и волшебным видом замка. Он взглянул на Наари и сказал:

- "Инарихон... Ничего подобного я и представить не мог. Это загадочное место и великолепие за гранью разумного. Мне не терпится посетить сей чудесный город."

В ответ он увидел лишь скупую полуулыбку визиря и полное молчание.

Преодоление пути подходило к концу. Никто не тревожил путников по мере их продвижения к замку. Ни стражи, ни кордонов, ни проверок. Но Аноки все время чувствовал на себе чьи-то пристальные взгляды.

Юноше пришлось удивиться еще раз, когда он понял, что кем-то, в далекие времена, безусловно мудрым стратегом, было выбрано это место для строительства. Враг мог посягнуть на суверенитет Инарихона только с одной стороны. Подняться по скале, прилегающей к платформе, держащей на себе город было нереально, потому что она имела отрицательную форму наклона. Любой, кто задумал забраться по ней, рисковал сорваться вниз.

Наблюдая за Аноки и его восторженным взглядом, Наари немного расслабился и стал рассказывать юноше о преданиях инарихонцев:

- "Архитекторы Инарихона вдохновлялись традиционным пенным напитком под названием «Узура». – произнес Наари. - "Его готовили из ягод местного кустарника аззраччи. С давних времен существовала традиция сбора ягод в конце посевного сезона. Люди собирались семьями, иногда целыми кланами и выходили в горы. Возделыванию в садах и огородах данное растение не поддавалось. На рассвете перед сбором ягоды люди собирались на площадях и исполняли танец витари. Встав в круг и положив руки на плечи соседям они притаптывали в такт старинной песне о походах предков, о хмельном напитке, о везении и добром урожае. Затем все покрывали головы пестрыми косынками, надевали фартуки с большим карманом и брали с собой заплечные кузовки, в которых ягода до срока не слеживалась. Все вместе шли в лес и по звуку горна начинали сбор. Возвращались люди домой, когда уже темнело, по дороге весело рассказывали о своей добыче и хватались количеством ягоды. Ягоды долго варили в огромных котлах, а затем сцеживали и отвар помещали в специальное устройство, в нем жидкость взбивалась до состояния пены. Пить узуру из кружек неудобно, поэтому Инарихонцы ели узуру из огромных пиал большой ложкой, зачерпывали пену и отправляли в рот. По сей день эти традиции сохранились. Традиционный напиток был настолько почитаем, что, когда начали возводить замок, не было сомнений, что его форма будет напоминать пену узуры, переливающейся всеми цветами радуги в лучах двух солнц."

Войдя в город перед мальчиком предстала удручающая картина. Пыль, грязь и мусор, который был свален кучей то там, то здесь. От всего этого страшно несло нечистотами. Небольшие ветхие неухоженные домишки, местами с провалами черных глазниц-окон, проваленные крыши, выщербленные будто побитые камнями фасады.

Люди, облаченные в не первой свежести одежды, которые слонялись по улицам без дела, с пустыми потухшими от тяжелой и беспросветной жизни глазами. Неопрятная толстая тетка развешивала грязное и непростиранное белье, маленькие дети дрались из-за деревянной палки. Старик сидел в причудливом кресле-качалке, каждый раз сгибаясь, он пытался придать креслу движения мерного покачивания, но набрав необходимую амплитуду, полозья кресла захлебывались и рывком прекращали движение, чем очень расстраивали старика. Прямо на земле сидели нищие и калеки, просившие подавание, матери с орущими от голода младенцами, торговцы, разложившие свой нехитрый скарб в пыли. Но нигде не видно было взрослых и сильных мужчин.

- "Печальное зрелище. Теперь я понимаю, почему люди стали воровать, совершать набеги на соседей и превратились в настоящих варваров."

- "Инарихон самое великое государство и тебе еще предстоит в этом убедиться..." - Наари опять перешел на шипение.

Пройдя до конца главной улицы они оказались перед высокой стеной, на которой плотной завесой расположился плющ. Однако, при близком рассмотрении растение оказалось выкованным из металла рукой искусного мастера.

Визирь поднялся по ступеням и приложил руку последовательно в нескольких местах. Один лист провалился и дверь потайного хода, начала потихоньку открываться. Сразу в проходе юноша увидел тронный зал. Роскошь и великолепие прошлых веков еще царило здесь, но...

Аноки отказывался верить глазам. Впечатление от увиденного было настолько мощным, что мальчик растерялся, забыл, где находится. Но быстро взял себя в руки, побоявшись показаться невежливым. Перед ним на троне восседал Король Гинари. Про таких людей говорят - «человек-гора». У Короля было землистое серое лицо, припухлые нижние веки и абсолютно потусторонний взгляд. Серые космы обрамляли расплывшееся лицо. В густой, давно нечёсанной шевелюре, едва проблескивали драгоценными камнями края венца. Неопрятная длинная борода была вся в колтунах и запутавшихся крошках. Король отвлеченно и чисто механически левой рукой зачерпывал с подноса еду, подносил ко рту и мерно жевал.

После недолгого замешательства, Аноки в почтении склонил голову перед Королем, выпрямился и широким, быстрым взглядом охватил помещение. Форма тронного зала вызвала восторг. Это была прозрачная сфера, наполненная ярким дневным светом. Купол поддерживали три колонны, расположенные по центру зала. Они были пронизаны венами, по которым текла вязкая бордово-малиновая жидкость с мелкими золотыми вкраплениями. Стены были украшены мозаикой, с замысловатым орнаментом и сценами героических битв. Пыль и запустение сделали это помещение мрачным и пугающим. Мозаика кое-где осыпалась и хрустела осколками под ногами.

У трона, на полу, слева от Короля, устроившись на небольшой подушечке сидела девочка-подросток. Она была укутана в темно-синее одеяние, подхваченное легким кушаком того же цвета на талии, на голове шелковый мягкий глубокий капюшон, который скрывал ее лицо, видны были только глаза. Они были закрыты. Она сидела неподвижно, словно маленькая статуя и только по движению грудной клетки можно было уловить дыхание. Перед девочкой на специальной подставке лежали два кинжала кукри. Кинжалы были очень необычными, казалось, от них исходило черное свечение, а их рукояти были украшены ярко-красными кристаллами. Правее, на почтительном расстоянии от Короля стояли слуги. Они были одеты в серые балахоны из дешевой и пыльной ткани, а головы их были покрыты глубокими капюшонами. Перед слугами, лицом к королю, встал визирь. Он жадно наблюдал за Королем, пытаясь уловить каждое его движение или слово. Но Король молчал. Он продолжал медленно жевать и не обращал внимание на гостя.

Аноки, обнажил небольшой кинжал, правой рукой, коснулся острием своего левого плеча, показывая, что пришел с миром и заговорил.

- "Великий Правитель Инарихона, я – Аноки, Страж долины Хонг. Я пришел в твои владения в поисках своей сестры. На рассвете третьего дня она была похищена."

Единственным движением, пока он говорил, было неспешное жевание Короля, но, когда мальчик замолчал, Король повернул голову в сторону визиря и замер. В этот момент девочка открыла глаза. Такого яркого обжигающе огненного взгляда, Аноки не видел никогда. Яркость глаза визиря меркла на фоне глаз этой маленькой девочки. Он не мог оторвать взгляд и казалось, что в них можно сгореть заживо.

- "Ты пришел в наши земли искать свои ответы, но что ты готов отдать взамен?" - Наари говорил, не отрывая взгляда от Короля. Как будто тот приказал ему вымолвить эти слова. Напряжение в зале уже стало настолько осязаемым, что его можно было потрогать руками.

- "Что же может дать деревенский мальчишка Королю?" – удивленно поднял бровь Аноки.

Теперь, говорила девочка. Она все также выжидающе смотрела Аноки прямо в глаза и не отводила взгляда.

- "Ты обладаешь древним артефактом, не так ли? Его как раз не хватает в коллекции Короля." – не представившись, вызывающе промолвила она.

Ее голос разрезал воздух словно острый нож, он был очень красив, нежен и в то же время таил в себе невероятный холод. Аноки заметил, что какая-то сила отпустила визиря и он упал на колени от усталости.

Ответить Аноки не успел, девочка сорвалась с места, схватила свои кукри и, как ветер взлетела над Аноки пытаясь нанести удар. Однако, юноша не растерялся, он был готов к любой неожиданности. В левой руке он сжимал амулет с камнем невидимости и успел уйти от удара. Воительница приземлилась точно, в то место, где он только, что стоял, но не смогла его поразить. Быстро сориентировавшись, гость нашел укрытие и перебрался туда, чтобы сбить противника с толку. Девочка, от досады, крепче сжала кинжалы, мышцы ее рук напряглись, она надеялась, что поймала мальчишку в ловушку.

- "Тебе не сбежать отсюда. Я слышала столько хвалебных историй о юном Страже Долины, по ту сторону перевала, что мечтала встретиться с тобой в бою уже давно." - съязвила она. Сохранять молчание долго было невозможно, и он приготовился к новому удару.

- "Увы, не хочу показаться нелюбезным, но я о тебе до сегодняшнего дня не слышал ни слова." - произнес Аноки из укрытия.

Удара не последовало, немного погодя девочка ответила.

- "Я Секка, Дочь Короля Гинари и единственная Наследница престола Королевства Ветров, Мастер Танцующих Клинков." - Сухо и надменно ответила девочка.

- "Очень приятно познакомиться." - Аноки, как всегда, улыбался, хоть Секка и не могла этого видеть.

Через секунду, он почувствовал, как она движется к месту его укрытия и взмах, мечи ударили по колонне в сантиметре от его плеча. На его одежду осыпались камушки мозаики. Он машинально отряхнул их с одежды, но один камушек заставил его отвлечься от битвы. На его задней части было что-то выгравировано, то ли на древнем языке, то ли это была часть большого рисунка. Он решил сохранить его и положил в карман. Потом воспользовался заминкой и быстро сменил локацию.

- "Я говорю от имени Короля! Ты получишь свою сестру только в обмен на магический предмет!" - взвизгнула принцесса, раздосадованная, что вторая атака так же осталась безуспешной.

- "Ладно, я выхожу, только отложи мечи, чтобы я мог тебе доверять. Мы все решим миром, хорошие люди, всегда смогут договориться."

Как только юный Страж услышал лязг мечей о пол, он вышел из укрытия. Он двигался медленно, прямо к Секке, не отводя от нее глаз. Она тоже смотрела ему прямо в глаза. Пока он шел к ней, он делал вид, что медленно расстегивает ремешок на браслете, где был спрятан Стархи. Подойдя совсем вплотную, так, что мог слышать ее учащенное дыхание, он остановился, снял браслет, положил его между ладоней и сильно дунул через них прямо Секке в лицо.

Она отпрянула и отошла на несколько шагов. После чего Аноки увидел ужас в ее глазах, и она упала на колени. Схватившись за голову, она пыталась разлепить губы, пыталась кричать и звать на помощь. Но зелье тишины действовало безотказно.

Громкий удар Короля рукой по подносу с едой, заставил Аноки сгруппироваться. Король буквально взревел, и начал сбивчиво говорить, как будто боялся не успеть.

- "Найди мой перстень, парень. Я показал тебе его во сне. Как только я получу кольцо, я смогу показать тебе, где искать сестру. И беги, если она заговорит, то живым тебе не выбраться."

Секка в этот момент металась по комнате в бешенстве пытаясь разлепить губы и вымолвить хоть слово.

Аноки выбежал в соседний зал, оттуда на балкон, через него прыгнул на сферу нижнего здания, скатился по ней на городскую стену, по ней еще ниже к основанию замка, достал амулет и дунул, что было сил.. Бус появился быстро, как будто ждал своего друга именно в этом месте, Аноки молниеносно оседлал зверя и шепнул что-то на ухо, указывая направление.

Когда Секка смогла освободиться и подбежала к прозрачному куполу, она разглядела лишь удаляющуюся будто летящую по воздуху на закат двух, катящихся к горизонту солнц, предвещающих скорое наступление сумерек.

- "ДОГНАТЬ! ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!" - она была просто в ярости. Но тени уже скрыли беглецов за горизонтом.

Лея

На горизонте развернулось настоящее представление красочных всполохов, переходящих из одного в другой цвет и медленно меркнувших, уступая темно-фиолетовым сумеркам. Оба светила друг за другом покидали небосклон, оставляя разноцветные полосы заката. Над хижинами, там и тут, струился легкий дымок, старики загоняли детей к ужину. Аноки сидел на траве и вяло подбрасывал ветки в костер.

Сегодняшняя тренировка далась ему очень трудно. Ноги гудели, а на ладонях кровоточили содранные мозоли. Аноки потер руку и проворно спрятал ее, когда почувствовал, что сзади почти неслышно подошла Лея.

Она села рядом и сказала:

- "Как ты, братишка? На тебе лица нет."

- "Все хорошо, просто немного устал." - сказал Аноки.

- "Вижу, тренировки даются тебе нелегко." – покачала головой Лея.

- "Быть Стражем - самая сложная работа в мире. Приходится тренироваться ежедневно, чтобы быть в форме. Еще эти постоянные набеги из Инарихона..."

- "Да, но тебе уготована другая судьба."

- "Ты говоришь, как старик! Хватит, пошли ужинать." – ответил брат.

Аноки начал вставать, но Лея взяла его за руку и притянула обратно. Она посмотрела ему в глаза и полезла в свою сумку. Аноки не стал сопротивляться, лишь расположился поудобнее. Она оторвала немного душистой травы нарваллы от пучка, достала из кармашка какие-то семена, растерла их вместе с травой прямо в руках и бросила в костер.

Мгновение и костер загорелся сначала фиолетовым, а потом ярко-зеленым цветом. Когда фейерверк стих, по округе разнесся такой сильный и приятный аромат, что все, кто был на улице оставили свои дела, чтобы насладиться теплым и пряным вечерним воздухом. Лея взяла в свои руки ладонь брата и нежным движением втерла, оставшееся на ее ладонях масло в его раны. Буквально через мгновение ранки начали заживать, и рука больше не саднила.

- "Спасибо." - Аноки говорил тихо, будто во время этого ритуала между ними возникал какой-то секрет.

- "Я переживаю за тебя. Ты много тренируешься и у тебя совсем не остается сил. Найти совсем тебя не жалеет."

- "Когда ты тренировалась, ты много отдыхала?"

Аноки принял закрытую позу, потому что ему казалось, что сестра говорит с издевкой. Он помнил, что, когда был еще мал и не годился в ученики, Лея пыхла над заданиями старика так, что пар из ушей валил. Он часто подглядывал за тем, как она тренировалась. Особо не вслушиваясь в учение, ему просто нравилось наблюдать за её тренировками. Но сейчас, когда старик выдвигает свои требования к нему, это уже не кажется таким веселым.

- "Моя специализация не требует столько физической силы. Тебе нужно поспать." – ответила Лея.

С этими словами она погладила его по плечу, посмотрела в глаза, улыбнулась и закрыла свою сумку. Войлочная сумка, с виду не была примечательной, но имела свой секрет. Она была свалена из шерсти тонкорунной криштенской овцы и могла хранить предметы, при нужной температуре, той, которую этот предмет имел первоначально. Лея была Мастером Трав и Зелий. Такая сумка являлась для травницы очень ценной, и Лея никогда не расставалась со своими сокровищами, наполнявшими сумку.

- "Они могут напасть снова. Инарихонцам не удалось утащить много прошлой ночью, сегодня они могут вернуться вновь." - Аноки сменил тему.

- "Один ты не защитишь деревню, тем более в таком состоянии. Я сделаю тебе сонный отвар, и ты сможешь хорошенько выспаться. Я останусь сегодня на страже."

Аноки согласился, он знал, что сестра может за себя постоять и прекрасно исполнит роль Стража Долины. Усталость и так клонила в сон, но он был готов сдобрить ее хорошей порцией сонного отвара, Лея нечасто угощала его, и в эти моменты он засыпал, как младенец.

- "Хорошо, давай свой отвар." - Он кивнул Лее и широко улыбнулся, показывая, что сдается полностью.

Лея встала и ушла в хижину. На приготовление отвара ей требовалось немного времени. Аноки остался у костра. Он мерно ворошил поленья в костре, как вдруг почувствовал резкое неприятно-ноющее ощущение на груди. Кристалл призыва вспыхнул ярким свечением. Мальчик встал, осторожно достал Кристалл и сжал его в руке.

Через мгновение он оказался в просторной комнате, без окон и дверей. На стенах висели засаленные, плохо светящие лампы. Их свечение и симметричное расположение на стенах замыкали пространство так, что все вокруг казалось одинаковым. Посередине комнаты располагался круглый стол, на котором между четырех свечей лежало большое серое блюдо, сделанное из куска камня, с каким-то загадочным орнаментом, выгравированным по краю.

Аноки подошел ближе и на блюде увидел ослепительной красоты перстень, с камнем цвета опавшей листвы. Внутри камня двигались хаотично небольшие частицы. Их резкое движение заставляло камень светиться при столкновении частиц с границами камня. Юноша дотронулся до кольца и ощутил невероятной силы боль, на него навалилась тяжесть, что вынести ее было невозможно. Голова гудела так сильно, словно вот вот взорвется. Он упал на колени и сжался. Боль усиливалась будто испытывала на прочность, но вдруг резко оборвалась.

Аноки стоял на коленях. Он медленно поднял голову, чтобы сфокусировать зрение... Утренние сумерки и полоска пронзительного золотого, начинающегося рассвета больно резанула по глазам. Немного привыкнув, он осмотрелся и попробовал подняться. В теле ощущалась сильная усталость. Пошатываясь, он подошел ко входу в дом.

Дверь покосилась, и на откосе он обнаружил глубокие рытвины из под когтей. Сердце бешено забило и Аноки влетел в дом. Леи нигде не было и лишь в печи догорал последний уголек. Всё внутри дома было разбросано, повсюду были следы ожесточенной борьбы. Аноки попытался восстановить события. Нападавших было трое. Лея дала им бой и не сдалась. На полу Аноки нашел один выбитый, почерпевший зуб.

Однако, что-от смущало его, чего-от не хватало. По следам битвы, под перевернутым столом, за половицей, в тайнике, он обнаружил сумку Леи, со всеми зельями и травами. Нетронутую. Значит Лея исчезла не по своей воле и успела спрятать самое сокровенное.

Нужно было привести мысли в порядок. Аноки глубоко вздохнул и закрыл глаза. Найти учил его правильно дышать, чтобы можно было очистить разум и сконцентрироваться. Сейчас это очень помогло. После медитации Аноки уже знал с чего начнет поиски сестры.

За окном послышались тихие, спокойные шаги. Эти шаги, Аноки узнал бы даже спросони. Найти всегда прихрамывал на одну ногу, хотя в бою он этого не показывал. Ему не было равных даже несмотря на преклонный возраст.

- "Они забрал и только Лею. Она жива, но в большой опасности." - сломленным голосом проговорил старик.

- "Я обнаружил следы огромных когтей на дверном проеме. Раньше я не встречал в наших краях таких чудовищ. Его когти размером с не большой кинжал." - Аноки обернулся к учителю и с тревогой посмотрел вдаль, как будто хотел увидеть что-то, что поможет ему найти следы пропавшей сестры.

- "Ее забрал наемник на черном волке. Волк сорвал дверь в хижину одним движением, когда Лея спокойно справилась с тремя первыми нападавшими." - произнес Найти.

- "Ты видел, как все произошло? Почему ты не вмешался?" - возмутился Аноки.

- "Я был дома, когда это произошло. Но меня вызвал кристалл призыва. Дотронувшись до него, я очутился здесь и все видел, но не мог двинуться и повлиять на ход событий, как ни старался. Никогда еще я не испытывал на себе такого воздействия кристалла." - Найти сейчас выглядел растерянным и глубоко несчастным.

- "Меня тоже вызвал кристалл, но я очутился совершенно в другом месте. И вызов этот был физически очень неприятен." – передернув плечами, ответил Аноки.

- "Это новое свойство кристаллов, мы с вами долго изучали принцип их работы, но я и подумать не мог, что они на такое способны."

- "Я должен ее найти." - сказал юноша.

- "Я понимаю, мой мальчик. Жаль, что я не смогу пойти с тобой. Но ты сможешь рассчитывать на меня. Главное, чтобы кристалл призыва всегда был с тобой." – Старик отвернулся, не хотел выдавать тревогу и медленно пошел в сторону своего жилья.

- "Учитель." - окликнул его Аноки. - "Тебе придется встать на страже Долины."

- "Я как-нибудь разберусь, юнец. Отправляйся в путь. Но будь осмотрителен, твой путь пройдет через Инарихон."

Старик одарил его своей отеческой улыбкой, которую Аноки столь редко видел во время обучения. Казалось, что старик улыбался так последний раз, когда Аноки принял присягу Стража Долины.

Подготовившись к походу, проверив свое снаряжение, Аноки взял трость и решил на прощание зайти к старику и еще раз поблагодарить его. Проститься.

Старик сидел на коленях возле анемонов в своем прекрасном саду. Аноки заметил, что люди начали просыпаться и выходить из домов. Начинался обычный день только в нем не было Леи. Слезы предательски навернулись на глазах. Подойдя к учителю, Аноки почтительно поклонился, чтобы не показать слез. Быстро развернулся и пошел в сторону ущелья Забвения, единственного пути в Инарихон, столицу когда-то единого Королевства Ветров.

Королевство Ночи

Лея пришла в себя. Сил не было даже двинуться. Она попробовала разлепить глаза, но ничего не поменялось. В комнате была кромешная тьма. С усилием воли Лея перевернулась на бок. Все тело затекло, поэтому для поворота ей требовалось время. Она приподнялась на локоть и попробовала сесть. В висках пульсировало, и голова немного кружилась. Она пыталась вспомнить, что с ней случилось. Мысли путались и единственное воспоминание, которое ясно представлялось сейчас, это слова Наити:

- "Недостижимых целей не существует, чем более живо ты представишь себе свою цель, тем яснее станет твой путь."

Глаза понемногу привыкали к темноте и Лея решила осмотреться. Кровать, на которой она лежала, была просторной и мягкой. На ней была надета пижама из дорогой ткани, расшитая изящным узором, определить красоту которого можно было только на ощупь. Комната была обставлена скромно, но явно со вкусом.

Лея сделала несколько упражнений для восстановления сил. Теперь в животе предательски заурчало. Хотелось есть. В голове роились мысли о том, кому она понадобилась и зачем. Она выдохнула, попыталась сконцентрироваться и представить, как покидает это место и отправляется домой.

- "Ты очнулась! Как я рад!" - Голос доносился из угла комнаты. Лея даже не сразу поняла кто с ней разговаривает. Она сгруппировалась и приготовилась дать бой.

- "Я Орфи, младший сын Королевы Ниафары, Королевы Ночи. Мама наказала мне следить за тобой и ухаживать пока ты будешь набираться сил. Наверно ты очень голодна, вот, у меня есть немного еды."

Орфи вышел из тени и немного отодвинул штору. Лея машинально закрыла лицо рукой, боясь яркого дневного света, но за окном были сумерки и по комнате распространился тёплый вечерний полумрак. Он придвинул к ней красивый каменный поднос. На подносе стояла миска горячего супа Ву-ти. От него исходил невероятный пряно-сладкий аромат и над пеной вилась тонкая струйка сизого дымка. Еще на подносе стоял стакан чистой, как слеза, прохладной воды. Стенки стакана покрылись тонким налетом влаги и несколько капель медленно стекали вниз.

Лея осторожно потянулась к стакану, но вспомнила, что из рук чужаков нельзя ничего брать, даже воду. Она подняла глаза и попыталась встретиться взглядом с мальчиком. Орфи заметил, что она сомневается и ответил на взгляд. За секунду ей стало все ясно. Глаза Орфи были зелеными, как нетронутый лес и яркими, обжигающе яркими. Такие глаза могли быть только у чистого душию существа.

Лея взяла стакан и чуть пригубила. Потом сделала осторожный глоток, еще и еще, и в конечном итоге, залпом осушила стакан. Она сразу уловила необычный вкус воды. Испуг в глазах ее сменился на спокойный и доверительный взгляд, мальчик улыбался.

- "Ты заметила? Заметила, правда? Ты и правда Великий мастер! Восхищаюсь твоим чутьем." – воскликнул Орфи.

- "Это смола корня яроземца, в пропорции капля на бочку воды. Ты добавил ее, чтобы я быстрее восстановилась, но большая дозировка могла бы навредить. Ты знал, что ты делаешь. Приятно быть твоей знакомой, Я Лея, Мастер трав и зелий долины Хонг Королевства Ветров. - представилась девушка.

- "Мне очень приятно Лея." – Орфи, буквально сиял от счастья.

Лея взяла миску супа и начала с жадностью пить прямо из миски. Орфи смотрел на нее во все глаза, удивляясь тому как она поглощала предложенную пищу. Она отпряла от миски и наконец заметила на себе удивленный взгляд мальчика.

- "Вкусно?"

- "Очень. Спасибо! Я очень давно не ела такого вкусного супа Ву-ти. Раньше нам готовил его учитель, но потом перестал, сказав, что забыл рецепт."

Лея вспомнила, как раньше они собирались вечером у костра, когда жили в одном доме. Старик варил в огромном старом котелке душистый и вкуснейший суп, дети устраивались поудобнее и уплетали угощение за обе щеки, а старик рассказывал им истории о битвах и старые легенды. Лея невольно улыбнулась, вспомнив те безмятежные времена.

Силы возвращались к Лее, а вместе с ними пришла способность ясно мыслить и быстро действовать. В таком состоянии она уже могла представлять угрозу даже для серьезного противника, а не то, что для мальчика. Но она не спешила выдавать свое физическое состояние. Её не покидало ощущение, что было какое-то несоответствие в том, с какой жестокостью её похитили и добродушным, даже заботливым отношением здесь, в плену.

Перед глазами всплыла картинка, как она готовила сонный отвар для Аноки, как убрала свою сумку в тайник, решив, что сегодня та уже не понадобится. Она услышала шорох в траве около хижины, а затем в дом по очереди влетели трое наемников, в черных одеждах, вооруженные острыми короткими клинками. Лея довольно быстро справилась с нападающими, поскольку владела многими древними искусствами борьбы. Как только бой закончился и все противники были повержены, она услышала страшный рык зверя и в мгновение ока входная дверь заскрежетала от напора огромной силы. Она перевела взгляд на дверь, в дом медленно вошел черный, как смоль огромный волк.

Глаза волка полыхали огнем и как магнит притягивали взгляд девушки. Лея оцепенела и почувствовала, как невероятная сила сковала ее движения. Она хотела противиться этому, но ни один мускул ее не слушался, тело было безвольным и голова пуста. Кто-то подошел сбоку и легко связал ей руки веревкой, в последнюю минуту сознания, она повернула голову и посмотрела в глаза тому, кто потуже затягивал ее наручники. Пожар его глаз был столь силен, что она как будто видела, как сама сгорает в этом огне. Ей стало невыносимо больно, она закрыла глаза и потеряла сознание.

На лице нападающего была белая маска. Эта маска была сделана из коры древнего дерева Кутту. Когда трогаешь дерево кажется, что оно мягкое, но если срезать с него кору, то после сушки она становится такой твердой, что нельзя даже разрубить кусок топором. Для обработки этой коры использовалась очень редкая установка со специальными шипами, которая с огромной скоростью раскручивалась и можно было обточить кору по краям. Однако, невозможно было сделать маску из единого куска коры. Поэтому маска искусно составлялась из различных обрезков, что подгонялись тщательно друг к другу и скреплялись тканью. Мастеров, создающих изделия из этого редкого сырья, можно было пересчитать по пальцам.

- "Зачем же вы похитили меня?" – тихо сказала Лея.

Орфи округлил глаза, потому что не ожидал такого вопроса. Он придвинулся ближе и взял ее за руку. Она не стала убирать своей руки и внимательно смотрела прямо ему в глаза.

- "Никто из нас не похищал тебя, Лея. Мой брат, Вантар нашел тебя в устье реки Кураи во время охоты." – На лице Орфи можно было прочитать испуг и недоумение.

- "Но, как я туда попала?"

- "Не знаю. Вантар рассказал, как нашел тебя, но как ты там оказалась мы не знаем."

- "Расскажи мне все, что тебе известно!" - Требовательно произнесла Лея. Орфи поменял позу, немного расслабился и начал издали:

- "Вантар ходит на охоту всегда в это время года, так как сейчас сезон миграции лесных базолов, а их шкура и мясо очень ценные. В наших краях их встретишь редко, поэтому он

спускается по реке достаточно далеко, почти до самого Озера Тунгата. Там начинается территория Сидерии и нам нельзя там охотиться."

- "Дальше?" – смотря в глаза Орфи, Лея умоляла его не тянуть.

- "Дальше, он выбрал место для засады, развернул со своими помощниками лагерь и стал готовиться к охоте. У нас охота это особый ритуал." – стараясь не упустить деталей, продолжал Орфи.

- "Орфи, пожалуйста не тяни."

- "Это важно, Лея. Если ты пытаешься что-то вспомнить, нужно рассказать все в мельчайших подробностях." - Мальчик был сообразителен не по годам. И Лее почему-то очень хотелось доверять ему.

- "Ладно" – согласилась она, уступив рассказчику. Ей хотелось побыстрее получить информацию про нее саму, но она понимала, что Орфи очень ответственно подходит к рассказу об обычаях Королевства Ночи.

- "Вантар выждал положенное время, провел обряд и подготовил снасти для охоты. На заре, когда ночное небо скрылось, они вошли в лес огибающий речной пролив, потому что там внутри есть озерцо с питьевой водой и базолы останавливаются там на водопой. Вантар медленно крался к озеру, как вдруг он увидел на центре озера, дрейфовал плот, с убитым базолом. Вокруг не было ни одной живой души. Вантар вошел в воду, добрался до плота и оттащил его к берегу."

Орфи рассказывал так возбужденно, что ему пришлось взять паузу и отдышаться.

- "На плоту, рядом с тушей зверя он нашел тебя. Ты была связана и в рваных одеждах. Сначала он подумал, что ты бездыханна, но вытащив тебя с плота на землю увидел, что тебе еще теплится жизнь. Когда отряд вернулся и Вантар принес тебя в усадьбу на руках, все выбежали ему навстречу. Мама приказала осмотреть тебя и оказать первую помощь. Я обнаружил особые метки на твоих руках. Я сразу понял кто ты."

Лея смущенно улыбнулась - "Последнее, что я помню, как на меня напали в моем доме."

По глазам Орфи Лея поняла, что его очень озадачил ее вариант произошедших событий, она вопрошающе смотрела на него, он некоторое время молчал, а потом сказал:

- "Лея, сейчас ты находишься на территории Королевства Ночи. Я уверен, что под покровительством матери-королевы, ты получишь защиту. Тебе нечего бояться здесь." - Мальчик выпрямился, как струна, затем перешел почти на шепот:

- "Однако, отнесись к моим словам с пониманием, никто не должен знать, о том, что с тобой случилось. Нельзя верить никому. Теперь отдохни, тебе нужно набраться сил."

Лея уже некоторое время чувствовала усталость и с удовольствием согласилась прикрыть глаза.

Загадочный, неяркий свет струился по сводам роскошной усадьбы. Архитектура Королевства Ночи отличалась своим великолепием и свободой пространства. Это было очень богатое государство. Оно обладало, неиссякаемыми редкими ископаемыми, которые ночницы добывали из упавшего с небес метеорита. Все самые светлые умы континента работали здесь. Королева создала целый институт по исследованию метеорита, щедро вознаграждала людей за знания и открытия. Справедливый и равноправный мир построила со своими союзниками молодая королева Ниафара.

На ее долю пришлось немало испытаний, но она никогда не прогибалась под обстоятельствами. Она строила этот мир, исходя из своих принципов и ценностей. Мир в котором каждый житель её королевства мог быть счастлив и не испытывать голода. Никогда не испытывать голода.

Когда-то, на этих землях жили несколько общин, которые образовывали Тенитийский союз. Худо-бедно старейшины этого союза совместно решали общие вопросы, но так и не добились единения народов. Общины имели разные диалекты, свои национальные особенно-

сти и защищали интересы свои собственные интересы. Частенько вспыхивали вооруженные конфликты между общинами то за земли, то за продовольствие.

Все изменилось в один день. На небосводе загорелась звезда и с невероятной скоростью полетела на встречу людям, которые как замороженные смотрели в небо и не могли оторвать взгляд. А когда люди очнулись, они побежали. Побежали что было сил и кто как мог. Кто-то спасался в горах, кто-то в катакомбах, кто-то просто бежал, пытаясь обогнать стихию и спрятаться на краю материка. Метеорит ворвался в атмосферу с ужасающим воем и шипением, огненный шар выглядел, как сгусток расплавленного металла, вокруг всеми цветами радуги переливалась плазма. Он ударился о землю и еще несколько раз подскочил по инерции, продвигаясь вперед, затем пропахал огромную длинную траншею, как будто закапывал себя и внезапно замер.

Много дней и ночей люди оплакивали свои разбитые дома и своих погибших, разбирали завалы, восстанавливали жилища, проклинали огненного пришельца и наблюдали, как метеорит остывает, меняется в цвете и форме, оседает под собственным весом и уже не выглядит, как шар, скорее, как еще одна гора, занявшая место посреди пахотных земель. В те времена люди объединились, чтобы выжить.

Отец Ниафары, Яригор, был простым ремесленником, а когда вселенское горе свалилось на плечи людей, он без сна и отдыха разгребал завалы, организовывал поисковые отряды и сам в первых рядах искал пропавших без вести. Он строил временные жилища, вместе с крепкими и доверенными парнями составлял планы по восстановлению городов и деревень. Он и сам не заметил, как народ вознес его до звания правителя этих земель. Но править он не умел, да и не хотел. Он был человеком закрытым, особенно после того, как потерял жену.

Он очень любил дочь, но был строг с ней. Девочке не позволялось того, что можно было другим детям. Она много читала и училась, оставаясь одна, а вечером, когда отец возвращался, она кормила его и рассказывала о том, что нового узнала за день. Ниафара во всем слушалась отца и не сопротивлялась установленным им порядкам.

Шли годы и Ниафара стала взрослой, привлекательной девушкой. Многие мужчины пытались ухаживать за ней, но у нее были совсем другие увлечения. Она грезилась построением новой страны для тех, кто пережил катастрофу. Очень скоро Ниафара поняла, что как правитель, отец не состоятелен. И девушка не раз пыталась поговорить с ним, но не находила понимания. Отец не воспринимал критики и советов. В один из дней он просто исчез, не оставив ни следа. Ниафара искала как только могла, а за спиной отца уже разрастались поводы к разобщению людей. Старейшины тянули с принятием важных для общины решений и среди людей назревал бунт.

Ниафара, с детства увлекающаяся государственным управлением понимала, что результаты которых достиг ее отец нельзя было потерять и она обратилась к старейшинам используя в своих интересах их пороки. Ее правление началось с освоения недр метеорита. Гигантский метеорит, источал невиданную энергию, он был похож на небольшую планету. Практически на треть он вкопал себя в грунт при торможении, а его поверхность была испещрена глубокими рывинами, через которые можно было наблюдать, как в глубине этот небесный гигант хранит много тайн и полезных ископаемых.

Ниафара предугадала, что недра метеорита будут полезными для ее народа. И получив первые доказательства присутствия драгоценных камней и металлов, Ниафара обратилась к каждому старейшине по отдельности и предложила совместными усилиями начать разработку месторождений метеорита.

Заручившись поддержкой всех участников Тенитейского союза она разработала карту перехода к новому типу управления государством, план построения общественных институтов, определила цели и пути их достижения. Фактически став лидером вместо отца, девушка достигла успеха. Одной из ее сильных сторон был дар убеждения. Она обошла все деревни,

рассказывала о изменениях, которые ждут людей, рисовала картины будущего, что люди станут жить лучше, если сплотятся и помогут ей достигнуть задуманного. И люди поверили. Она была справедлива и люди прислушивались к ней, она была трудолюбива и люди помогали ей, она обладала неподражаемой энергией и это придавало людям сил в достижении целей. Так родилась на свет Королева Ниафара. Люди сами избрали и признали свою Королеву.

Во время инаугурации ее речь звучала буквально повсюду. Она обещала встать у истоков нового мира и изменить положение дел в Тенитийском союзе. Став Королевой, она провозгласила новое объединенные племен, как Королевство Ночи.

«В назидание потомкам всем, кто будет вспоминать тот черный день, когда наш мир подвергся страшной трагедии, когда на головы лился огонь и падал пепел, когда Ночь похоронила День на долгие месяцы, когда горе потерь пришло в каждую семью, когда запах смерти и горечь слез стали единственными на свете, я нарекаю эти земли Королевством Ночи. И предвещаю, что с этого момента эти земли станут самыми благостными, самыми богатыми во всем мире.»

Полномасштабные разработки метеорита дали свои плоды. Сперва были обнаружены золотые жилы самой высокой пробы. Но позднее, в глубине метеорита, ночники нашли редкие минералы и неизвестные породы. Продвигаясь к центру метеорита, люди наткнулись на внутренние ходы, которые вывели их к естественным пещерам, свод и пол которых имел довольно сильное свечение. Там в недрах небесного тела были найдены химические элементы, которые стали основой зарождения магических объектов.

Королева вспоминала эти времена с удовольствием, тогда она была, первооткрывательницей и новатором, она принимала непосредственное участие в первых экспедициях и первой участвовала в открытии новых шахт.

Ниафара понимала, что со временем появиться много желающих посягнуть на суверенитет ее любимой страны, поэтому много ресурсов вкладывала построению системы безопасности и обучению армии. Будучи достаточно прозорливой и понимающей, как важно вести торговые дела с соседями и другими странами и континентами, Королева ввела разумное ценообразование, сильное для покупателей и выгодное для ее собственной страны.

Несмотря на свою демократичность, открытость и добродушие, Королева правила жестко, но справедливо. Предательства и лжи на прощала. За тяжелый труд на разработках метеорита, она вознаграждала всегда сполна, и народ был благодарен ей, искренне любил и почитал свою Королеву.

- "Вантар, где Орфи?" – спросила королева.

- "Он смотрит за девчонкой." – ответил Вантар. Казалось, что он прочел вопрос матери еще до того, как та успела его задать. - "Весь день просидел перед ней. Я заходил его проведать и распорядился, чтобы ему принесли еды. Надеюсь, гостя скоро очнется."

- "Хорошо. Он был так рад, когда узнал кто она. Она должна обучить его и Орфи займет почетное место в Совете. Ваш отец хотел бы этого." – произнесла Нифара.

- "Да мама, было бы здорово!"

- "Вантар." – Королева посмотрела на сына очень серьезно. Под ее взглядом холодок пробежал по спине. – "Когда она обучит Орфи, от нее нужно будет избавиться." - Королева говорила тоном не терпящим возражений, четко и ясно, так же, как отдавала приказы.

"Да, мама." – в душе Вантара возник вихрь эмоций и боль сопротивления. Но ни один мускул на лице не выдал его состояния. Он ответил матери в своей обычной манере.

За годы он научился не только исполнять приказы, но и скрывать свои настоящие эмоции даже от королевы-матери. Когда он нес Лею на руках, он сразу полюбил ее. Ее бессознательный сон делал эту безмолвную встречу волшебной и очень личной. Небольшой вздерну-

тый носик, симпатичные пухлые губы, смуглая кожа, несколько некрупных веснушек делали ее совершенной. Аромат ее волос будоражил воображение, казалось, в них вплетены запахи всех диких трав.

- "Хорошо. Я надеюсь на тебя, мальчик мой." – все тем же величественно-приказным тоном произнесла мать.

Королева Ночи была ослепительно красивой женщиной. Ее темная кожа слегка отливала золотым блеском в тусклом вечернем свете. Шикарные волосы были собраны в гладкую прическу. Длинные черные косы были уложены в улитку на затылке и оканчивались тремя локонами искусно прищипленными золотыми заколками с алмазной россыпью. Чуть выше лба красовалась небольшая изысканная тиара, украшенная морским жемчугом и камушками лавы из жерла вулкана Дробити. Королева несла свою прическу на гордо поднятой голове, словно хотела лишний раз подчеркнуть свое величие и безупречность. Длинная, грациозная шея Королевы была украшена ожерельем из золотых нитей и нитей жемчуга, одна из них опускалась чуть ниже, на грудь и венчалась необработанным камнем Бруффо, черным как смоль, с синим отливом.

Сегодня Королева принимала ванну из молока цветов гуарады и жемчужной пыльцы. После этой процедуры женщина благоухала особенно, и на вид ее кожа приобрела необыкновенный блеск, как будто-то сияла изнутри. Цветы гуарады были очень редкими и капризными, но вблизи Метеорита они росли и цвели особенно хорошо.

Шикарное шелковое струящееся платье было длиною в пол и переходило в шлейф. Золотистый, едва мерцающий цвет платья очень подходил к оттенку кожи Ниафары, многочисленные браслеты, на плечах, запястьях и левой ноге, дополняли образ. Она собиралась выйти к ужину.

Слуги накрывали на стол на открытой веранде. Белоснежные скатерти, чаши со свечами, посуда из тончайшего фарфора, изысканно расписанная мастерами, столовые приборы из золота высшей пробы. Чудесный, ненавязчивый запах вентурии, произрастающей вокруг, слегка опьянял. Мать Ночи, как называли ее жители Королевства, была сегодня в прекрасном расположении духа. Она медленно спустилась по лестнице, длинный шлейф ее бело-золотых одежд, тянулся за ней плавно переливаясь и отсвечивая от золотых предметов интерьера.

Вантар галантно подал матери руку и усадил за стол. Поклонившись, он подошел к гонгу, взял Молот Заката и ударил что было сил. Гонг – огромный инкрустированный золотом каменный диск, висящий на цепях в арке, завибрировал и по окрестностям разнесся оглушительный визг. Этот звук возвещал, что время ужина началось и все в округе тоже могли начинать вечернюю трапезу. Слуги зажгли факелы. Ужин начался.

Разговоры за столом начинались только после третьей перемены блюд. До этого момента, сидящие за столом молча вкушали приготовленные блюда высокой кухни. Но сегодня все пошло не так. Внезапно, суэта где-то в правом углу отвлекла внимание Королевы, она подала знак пропустить к ней гонца. Мужчина рывком преодолел расстояние и опустился на одно колено перед ней.

- "Ваше Величество, сегодня пришла весть из Инарихона. Мальчик покинул пределы Королевства Ветров, по информации от верных людей, он направляется в Тетрапон. Он ищет сестру."

- "У нас остается мало времени. Нужно разбудить девчонку."

Она сделала жест рукой, чтобы человек удалился. Он поклонился и быстро покинул столовую, сбежав по ступеням вниз.

Пока мама говорила с гонцом, Вантар украдкой смотрел на нее, а сам думал о Лее. От чего-то она не выходила у него из головы. Видеть ее, ощущать ее запах, прикоснуться к нежной коже. Но она без сознания и неизвестно очнется ли вообще. И все, что у него есть, это ее амулет и легкая надежда, что она будет жить. Ревность к брату жгла его изнутри, Королева

доверила Орфи ухаживать за девушкой, а Вантару оставалось лишь наблюдать со стороны как брат проводит дни у ее кровати. Конечно, Вантар, любил брата, но мамино рвение сделать его частью Совета ужасно бесило Вантара.

Вантар очень живо представлял себе, как он познакомит Лею с матерью и будет днями напролет рассказывать ей о величии Королевства.

Путешествие через Королевство ночи, в зависимости от вида транспорта занимало от нескольких недель до нескольких месяцев. Там, где Метеорит не уничтожил поселения, постройки отличались аутентичностью, но большую часть страны пришлось строить заново. У Королевы был прекрасный архитектурный вкус, поэтому она своим указом распорядилась отстроить все новые здания в едином стиле.

Королевская усадьба была отстроена с использованием строительных материалов, добытых в недрах метеорита, где в простоте и завершенности образов, можно было легко угадать практичную натуру Королевы. Замок был лишен архитектурных излишеств снаружи. Брутальные стены из белого камня, черные ставни, лаконичные цветочницы, строгие плоские крыши над галереями и залами, служили местом для великолепных садов.

Кустарники, деревья и цветы, были симметрично расположены на четыре стороны, лишь в центре располагался правильной формы газон с уникальным пушистым мхом, предназначенным для отдыха. Подушка из мха всегда имела ухоженный вид и не требовала дополнительного труда на его содержание. В цветовой гамме преобладали белые и зеленые цвета и их оттенки, сад был скорее монохромным и это придавало ему определенный шик и торжественность.

По территории сада были расставлены вазоны прямоугольной формы в золотых тонах, которые служили частью ландшафта и выполняли роль накопителей дождевой воды для полива растений. В ночное время в саду тускло светился камень, которым были облицованы парапеты и дорожки. Но этого света хватало, чтобы гулять по саду.

Главным входом в помещения усадьбы был просторный изысканный зал. Стены из полированного черного камня без дополнительных выступов и украшений. Выделялось лишь панно из различных пород минералов, добытых в недрах метеорита. Выглядело это хаотично, но со вкусом, как будто рукой неизвестного художника разбросанные там и здесь яркие пятна и нити. Панно отражало не только набор камней и металлов, но и временные интервалы разработок Метеорита, как история открытий слоев породы и приобретения новых богатств Королевством.

Справа от лестницы открывался портал, ведущий в покои Королевы. Помещение прямоугольной формы, почти полностью занимали стеллажи с книгами. Здесь была часть личной библиотеки, которую Ниагара хранила с особым пиететом. Библиотека была особой гордостью Королевы Ниафары. Годами, она собирала коллекцию из разных уголков земли.

Посреди кабинета стоял рабочий стол королевы, на котором располагался небольшой изысканный прибор для письма с пером расцвета. Королева ставила подпись на государственных документах только таким пером. Тяжелая каменная печать стояла на подушке коротко стриженного мха.

На простенке, напротив рабочего стола королевы висела небольшая картина, на переднем плане был изображен куст засохшей травы, торчавший из песка и гнущийся под ветерком. На заднем плане раскинулось до горизонта море, переливаясь всеми красками от белого до темно синего, с бирюзовыми переливами.

Остальные помещения первого этажа Замка выполняли роль небольших переговорных и хозяйственных комнат. Так же здесь располагался зал для приемов и столовая. Столовая отделялась от сада прозрачными перегородками, которые, в хорошую погоду убирали и ничто не мешало собравшимся наслаждаться видами и запахами сада.

Орфи услышал удар в гонг к вечерней трапезе. Он погладил Лею по волосам, она еще спала.

- "Лея, просыпайся, нам нужно идти. Я хочу представить тебя маме." — тихо произнес он.

Лея открыла глаза, потянулась и осмотрелась. Орфи все предусмотрел и заранее подготовил легкую тунику в пол, расшитую красивым золотым орнаментом для своей гостьи. Лея жестом указала Орфи, чтобы он вышел и ждал за дверью. Он смущенно попятился и удалился. Она быстро переделалась, легкими, грациозными движениями заплела волосы и поспешно вышла к ожидающему ее Орфи.

Коридор, представший перед ней, сразу за полутемной комнатой сиял золотым свечением. Черный камень стен с золотыми прожилками, казалось, окутывал таинственностью. Орфи заметил удивление на лице Леи.

- "Ослепляет, правда? Королевство Ночи, самое богатое королевство. Мама правит очень мудро и благосостояние всех жителей растет с каждым днем. На самом деле весь фокус в ископаемых, которые мы нашли в Метеорите. Теперь мы снабжаем всю планету важнейшими ресурсами." — с гордостью и даже немного хвастливо заявил мальчик.

Звук их шагов отскакивал от мраморных стен и переливался раскатами, уносящимися вдаль. Орфи внезапно отошел от Леи и провел рукой по стене. След за его рукой показался белым, но вскоре опять поменял цвет.

Эти стены построены из камня, который мы нашли в сердце метеорита. Он имеет свойство, когда согревается менять цвет. Мы назвали его Ашказин. Из него сделана почти вся усадьба, а излишки мы продаем торговцам в Сидерию. Не знаю правда зачем, но эти проныры скупают все, что остается у нас после торговли с остальными государствами, даже мелкую крошку.

- "Я плохо разбираюсь в политике и торговле, если честно, но должна признать, у Вас очень красиво." - Лея постаралась подыграть молодому принцу.

Они пересекли длинный коридор, спустились на этаж ниже и вышли на веранду. Орфи радостно подбежал к женщине сидящей к ним спиной во главе огромного стола, что-то шепнул ей на ухо, она отложила приборы и жестом указала, чтобы девочка подошла.

- "Рада, что ты очнулась. Добро пожаловать в Королевство Ночи. Я, Королева Ниафара, Мать Ночи."

Лея замерла от восторга, но почувствовав легкое прикосновение руки Орфи очнулась, почтительно поклонилась и произнесла:

- "Очень приятно с вами познакомиться, ваше Величество. Я Лея, Мастер Трав и Зелений долины Хонг."

- "Выглядишь бодро. Видимо ты успела отдохнуть. Надеюсь, Орфи сделал все, чтобы твое пребывание в наших краях стало приятным."

Королева говорила очень по-матерински, однако, что-то неприятно кольнуло девушку в словах Королевы. Неискренность или даже нотки фальши. Но Лея ответила добродушным тоном с улыбкой на лице. Без лишнего подобоострастия перед королевской особой.

- "Да, Ваше величество, у вас талантливый сын. И судя по снадобьям, которые он применил для моего восстановления, он уже многое знает о зельях."

- "Я уверена, он будет прекрасным учеником." - с особой нежностью произнесла женщина.

- "Я научу его тому, что знаю, ведь это мой долг, нести учение тем, кто готов его принять."

- "Хорошо, садитесь за стол, вы сильно проголодались."

- "Ваше Величество, могу я просить вас об одолжении? При мне была вещица, в виде кристалла, могу я просить, чтобы мне его вернули? Этот кристалл позволит мне связаться с моим братом. Это крайне важно для меня."

- "Кристалл?" – Королева метнула взгляд на Вантара, но его лицо осталось непроницаемым.

- "Насколько мне известно, при тебе ничего не было. Но я подумаю, чем тебе помочь, а теперь ужинать."

Лея поклонилась. Королева указала ей на свободный стул пригласительным жестом. Лея и Орфи сели рядом, между ними уже возникала дружеская связь. И Вантару было больно за этим наблюдать.

Вантар был бесстрашным могучим воином, закаленным в боях с захватчиками, постоянно совершенствовал тело и дух. За свою безжалостность к врагам и фанатичную любовь к родине, в народе его звали – Карающий Клинок. Как неизбежно закат сменялся темнотой ночи, так неизбежно посягательства вражеских сил, кипящих огнем ненависти, накрывала черная волна очищения защитников Королевства. О его бесстрашии ходили легенды, враг боялся встретиться с ним в бою один на один.

Он был первым претендентом на трон по праву наследования и просто обязан был готовиться стать королем. Он любил младшего брата, во многих дисциплинах был ему наставником и немного отцом. И сумел сохранить доверительные отношения, несмотря на разницу в возрасте и положение в семье. Но сейчас черные мысли захватили его разум. Зависть и ревность к младшему брату. В руке он сжимал кристалл на старом шнурке, который нашел у девушки, без чувств лежащей на мокрой траве...

Темницы Инарихона

Аноки, вздохнул свободно, хотя, все еще чувствовал на себе разъярённый взгляд Секки. Его забавляли воспоминания от общения с девочкой и то, как он обвел ее вокруг пальца. Но в глубине души он признавался себе, что Секка тронула его сердце. Он представлял ее с голубыми, не тронутыми пороком глазами. Было в ней что-то притягательное, сродни ему самому, может боеспособность или жажда победы, может неиссякаемый источник энергии, рвущийся наружу, несмотря на все дыхательные практики. Было в ней что-то детское, что-то, что заставляло его улыбаться. Но сбрасывать со счетов опасность, которую она представляла было бы неосмотрительно. Секка по-прежнему была его противником, опасным, хитрым, владеющим мастерством хладнокровного убийцы и черной магией, способной на расстоянии угнетать способности и управлять людьми.

Аноки нужно было подготовиться к следующему шагу в поисках сестры. Найти перстень Короля Инарихона. В замке крылась какая-то тайна и возможно эта тайна связана с исчезновением Леи. Секка быстро догадается, что он ее обманул и объявит тотальную охоту на него по всему городу. Аноки задумался о кратковременном убежище. В животе урчало от голода, голова отказывалась работать, усталость давала о себе знать.

Весь день Аноки, изучал город и улицы с подходом ко Дворцу. Всё, что он видел перед собой – удручало. Некогда симпатичные и добротные, красиво украшенные дома, обветшали. Со стен и наличников облетела краска, то там, то здесь валялись старые дырявые ржавые емкости. Видимо в давние времена в них собирали дождевую воду, но сейчас никто даже не попытался их убрать.

По центральным улицам располагались достаточно высокие дома, построенные в древних традициях, с большими круглыми окнами, линзообразные и грязные, они не давали заглянуть внутрь и увидеть хоть что-то. Дома были похожи на многоэтажные корабли, печные трубы и открытие веранды напоминали палубы и рубки. Аноки, живо представил себе, как на палубах буйствуют красками сады, фасады домов раскрашены яркими красками. Дома стояли довольно близко друг к другу. Между ними были натянуты веревки и сушилось какое-то серое, непростиранное белье. Стены были закопченные и в трещинах. Везде тяжелый запах распада и запустения. Похоже грязь и отбросы жители выливали на дорогу прямо из окон. И тут же мелкие торговцы выносили небольшие столики с готовой нехитрой едой. Торговали, чтобы выручить хоть немного монет, для поддержания жизни. Какие-то темные лепешки, жаренные овощи, пирожки неизвестно с чем, булочки с местными ягодами, веточки зелени и множество склянок с соусами. Их было огромное количество.

Прогулка по городу оставила в его душе разные эмоции. Он почти любил этот город, потому что представлял его себе прекрасным и живым. Но то, что город умирает и никто из жителей этому не сопротивляется, стало для Аноки большим разочарованием.

Вечерело. Над лесом догорали последние лучи двух солнц. В животе заурчало, Аноки открыл склянку с «бесконечностью» и промочил губы. Главное оставить хотя бы каплю, не выпить все до конца, иначе он останется не только без еды, но и без воды. Аноки спрятался в нишу, образовавшуюся от развала здания к северу от замка. Здесь, вдали от любопытных глаз, Аноки достал кристалл Призыва.

Юноша настроился, пытаясь вызвать образ Леи и в ответ возникали какие-то очертания человеческого лица, яркий свет ударил в глаза и вновь тишина. На сердце было беспокойно, он совсем один. Ни сестры, ни учителя рядом не было.

Воспоминания пришли сами собой. Когда-то Наити рассказывал детям про Инарихон, историю славных времен Королевства Ветров и большой войны между кланами. Отделение долины Хонг. Перед глазами вставали картинки былых времен, праведные мужи с голубыми глазами, в черепаховых доспехах, с острыми пиками.

История разделения Королевства была очень трагичной. Король Рикен, который правил в те времена обещал защитить народ своих земель, если кто-то пойдет на Королевство войной. Но когда враг был уже у ворот, Король решил пожертвовать жителями Долины, чтобы враг не смог подобраться к столице.

Управлял врагом молодой торговец - Грохон. Он был очень богат, известен среди людей, как бездушный и алчный человек. Амбициям Грохона не было предела. Он был удачлив и настойчив, ему не хватало быть просто богатым, он хотел верховной власти.

Он уехал из страны, собрал армию, приобрел самых дорогих и жестоких наемников и выступил против Короля Рикена. Каждый житель, от мала до велика вышел защищать свою родину и своего короля. Грохону был дан отпор, но сам он смог ускользнуть от королевской стражи с помощью неведомой магии. На прощание, он прошепел, что вернется и превратит это место в пепелище.

Над замком зазвучал набат, возвещая о победе Короны, но Король радовался рано. Жители Долины не готовы были простить предательства и выступили общим фронтом в сторону столицы.

Долина Хонг была удивительным местом. Испокон веков там хранились великие тайны военного дела и боевых искусств. От мала до велика, все люди обладали навыками ведения боя и эта армия была непобедима.

Десять долгих лет шла эта кровопролитная война. Люди, что еще вчера были братьями жестоко расправлялись друг с другом, не давая смерти остановиться. И в один день все закончилось. Тогда уже у Инарихона сменился Король и в политике государства был избран новый путь. Король Гинари признал независимость Долины и остановил войну. Трагедия завершилась.

Думая об истории Инарихона, он не заметил, как задремал и ему снилось, как он гуляет по светящемуся лугу небесных лилий вместе с Леей, а она рассказывает ему про свои невероятные приключения. А проснувшись, юноша взглянул на небо и обомлел от красоты звездного рисунка, медленно вращающегося над головой. Воздух стал чуть свежее, пыль улеглась и это давало возможность дышать полной грудью. Мягкий свет от звезд и солнечного диска, позволял свободно ориентироваться в пространстве. Он ловко взобрался на одну из крыш и осмотрелся.

Сверху, вид ночного города потрясал своей красотой. Сейчас, когда не видны были ни ветхость, ни пыль, глаз радовали - красота домов, отбрасывающих тени, немногочисленные огни в окнах домов под сумасшедше огромной россыпью звезд.

Аноки повернул голову в сторону замка. Острые шпили внутренних построек дворца, торчали, как воинственные пики, черный образ их был нечетким, размытым под влиянием свечения полусфер, прикрывающих строения сверху. Аноки смотрел на эту страшную красоту и вдруг понял, что готов принять этот город и замок и всех его жителей. Лея научила его разглядеть красоту даже в самом страшном и уродливом.

- "Победить свою неприязнь, отвращение и страх. Увидев прекрасное даже в самом страшном чудовище, ты победишь свой внутренний страх, а победив свой страх, считай, что ты выиграл эту битву." – так говорила его мудрая сестра.

[Аноки удивило, как много патрульных в городе и особенно вокруг замка. Когда он вошел с визирем в город, никакой охраны не было. Наблюдая за обстановкой вокруг, юноша рассчитал периоды, когда можно было приблизиться к его стенам вплотную. Поняв, как он будет действовать, рассчитав временные рамки и учтя обстоятельства, Аноки составил план входа в замок незамеченным и отправился обратно в укрытие, там он хотел дожидаться нужного часа.]

Вернувшись к укрытию, Аноки обнаружил поднос с горячими булочками Бану, прямо на земле. Рядом никого не было. Аноки подумал, что может поменять еду на одну из жемчужин с Лурнийского архипелага, которая была вплетена в его косички. Конечно, замена деньгам неравнозначная, но есть хотелось нещадно. Такую редкость можно было выменять на запас продуктов или еды на целый год.

Аноки посмотрел по сторонам, потрогал булочки, надломил одну. Внутри булочка была горячей, из ее утробы вырвался пряный запах мяса с овощами. Он остановился в раздумьях, опустился на землю и стал ждать сам не понимая чего, держа в руках две половинки разломленной булочки. Спустя несколько минут, краем глаза он заметил движение около соседнего дома.

Из-за угла вышла, бабушка. Пышная, как пирожок в руках, даже в темноте было видно, что щеки ее были розовые, волосы зачесаны и заправлены в небольшой пучок. Пухлые ручки были поставлены в бока, выдавая веселый нрав. Она мило улыбалась мальчику, неуклюже представляя ножки, семенила с подскоком, чтобы обойти ограждение. Она подошла совсем близко, приветственно кивнула головой, грузно опустилась на землю напротив юноши. Молча, взяла с подноса булочку и откусила. Аноки видел с каким удовольствием пережевывает пищу старушка. Голод подкатил тут же. Аноки, машинально, уже ни о чем не задумываясь, откусил кусочек пирога из правой руки, посмотрел на бабулю, и расширенными глазами выразил степень восторга.

Бабушка засмеялась и представилась:

– "Я Варисса." - Похлопала его своей пухленькой, старческой ручкой по коленке и сказала:

- "То-то же. Поешь, и пойдём, я дам тебе ночлег, негоже спать на улице."

Варисса была так непринужденна и заботлива, что Аноки расслабился и последовал за своей новой знакомой. Она привела его в низенький, одноэтажный дом, который на фоне шпилей замка смотрелся кургузо и нелепо. Попав внутрь, Аноки ощутил невероятный домашний запах, всего сразу, огня в печи, пирожков, чистоты и еще чего-то незнакомого, но очень приятного. Варисса подала юноше тазик, кувшин с теплой водой и чистое, хрустящее свежестью полотенце. Показала ему комнату, которая располагалась дальше всего от входа.

- "Мальчик мой, ты мой гость. Тебе нечего опасаться. Отдохни, но, если услышишь стук, замри и не двигайся. Для меня будет условный сигнал, два коротких звонких, и один глухой удар." - Старушка повторила несколько раз.

Странно, но этот ритм напомнил Аноки детскую песенку, что поют дети всех народов мира:

"Ты мой друг и я твой друг
Повторяй за мною звук:
Три притопа, три хлопка
Раз поцокать, два щелчка.
Где бы ты ни пропадал
В какие б беды ни попал
Три притопа, три хлопка

Раз поцокать, два щелчка.
Друг на помощь поспешит.
Тебе поможет, все решит.
Три притопа, три хлопка
Раз поцокать, два щелчка"

- "Ты из долины" - скорее утвердительно сказала Варисса. - "Когда-то я тоже жила в Долине, моя семья и друзья остались там. Я бесконечно скучаю и по тем временам, и по тем местам. Я так и не привыкла к серым краскам, которыми оброс этот город. Когда я была молода, этот город был веселым и шумным, красочным и уютным. А сейчас, будто болезнь поразила все внутренние органы. Этот город отнял у меня не только молодость и надежду, но и любовь." - в глазах Вариссы, лишь на мгновение блеснула слезинка. Глаза Аноки в ответ тут же начали слипаться и ему казалось сон забрал его к себе еще до того, как дверь комнаты захлопнулась до конца.

Наари открыл глаза, и почувствовал себя живым. Секки, впервые за несколько лет, не было в его голове. Но при этом явственно ощущалась боль в коленях и суставах, та на которую он не обращал внимания пока был под властью принцессы. Он опять закрыл глаза и глубоко вздохнул. Мальчишке удалось на время освободить всех из под ее контроля и сейчас нельзя попасться ей на глаза.

Наари оглядел свои скромные покои. Вокруг паутина, пыль, разбросанные вещи. - Здесь нужно навести порядок. Он переоделся в домашнее и взялся за уборку. Грозный и бравый воин, дальновидный полководец, порхал по своему небольшому дому, как фея. Мыл посуду и окна, чистил одежду, собирал паутину, натирал до блеска полы и дышал, дышал, осознавая свою свободу.

Когда Наари закончил уборку, дом блистал, а к нему вернулись ясность мысли, способность анализировать и рассуждать. Он улыбнулся, ощущая себя такого, нового.

Перед взором вставали последние минуты в тронном зале – победа Аноки над принцессой, ослабление ее чар и послание Короля. У Наари появилась твердая уверенность, он должен помочь юноше победить Секку и освободить короля, с которым был связан Бессмертной печатью.

Эта печать стала определяющим моментом в битве между Инарихоном и Долиной Хонг. Подписание договора Хоррума круто изменило жизнь Наари. В те времена он возглавлял сопротивление в войне между Инарихоном и Долиной. Слава о нем гремела далеко за пределами Королевства Ветров. Наари, обладал стратегическим мышлением и одновременно блистательно распределял людей для отражения атак. Да и сам он был всегда впереди, личным примером поднимал дух своих соратников.

Но однажды, на рассвете, к нему в укрытие пришел старец, попросил воды и расположился около стены рядом с Наари. Вояка подал старцу стакан воды и добродушно улыбнулся. Старец не представился. Выпил воду, кивнул, в знак благодарности, развернулся, протянул свою костлявую руку и положил на голову Наари. В один момент в глазах все помутилось. Через мгновение он увидел себя в большом красивом зале с прозрачной сферой над головой, коленами преклоненными перед Королем Гинари и над его головой скрестила черные ножи, девочка, совсем еще малышка. Когда Наари – очнулся и видение растворилось, он был один, старца рядом не было. Под ногами, прямо на земле лежала диковинная монета.

Наари поднял монету, повертел ее в руках, чтобы хорошенько запомнить и вышел в пред-рассветную тишину. Лагерь спал, постовые были начеку, но никто не решился окликать своего предводителя. Он шел не понимая куда движется, разум его был захвачен видением.

От глубоких раздумий его отвлекла одинокая саледа, растущая на краю обрыва. Дерево хваталось за жизнь, там, где казалось жизни быть не должно. Отвесная скала, совершенно безжизненный каменистый грунт, но дерево тянулось к солнцам и боролось за жизнь.

Тогда Наари понял, что нужно делать. Он отдаст свою жизнь и верность в обмен на благополучие своего народа и родины. Минуя все кордоны, пробираясь нехоженными путями, Наари достиг пределов Инарихона и явился перед Королем. Он стал личным визирем и правой рукой Короля, склонив свою буйную воинственную голову в обмен на независимость и свободу Долины Хонг. Договор о служении Наари в должности визиря был скреплен Бессмертной печатью, которая предполагала, что душа Наари принадлежит Королю, а все его действия на благо Инарихона. Бессмертная печать до неузнаваемости изменила облик своего обладателя и заставила оставить все, что было так дорого его сердцу.

Наари поёжился от воспоминаний. Но он пошёл бы на эту жертву снова и снова ради благополучия своей Долины, ради мирных дней, ради спокойствия и радости близких. Но принцесса разрушила все. Он не испытывал ненависти к Секке, он с нежностью вспоминал, как качал на руках маленькую принцессу, которая уже в младенчестве проявляла своенравный характер. Дитя, потерявшее мать при рождении, вызывало в нем чувство отеческой любви. Секка уже в детстве устраивала всевозможные каверзы, чем расстраивала не только многочисленную прислугу, няnek и учителей, но и Короля, потому что проделки ее не были милыми и смешными. Взрослея, она придумывала забавы посерьезнее, и каждый взрослый должен был пройти сложный квест с ловушками, летающими ножами, падающими камнями и раздвигающимися полами. Не каждый без урона доходил до конца. Все вокруг боялись ее выходок и придумок. Но она была ребенком. Маленькой девочкой, потерявшей мать и ощущающей безразличие своего отца.

Король Гинари был славным воином, и справедливым правителем. Он чутко управлял государством и подданные были довольны. Королевство процветало. Но все изменилось с рождением принцессы и с момента, как Королева отошла в мир иной.

Горе Короля Гинари было настолько велико, что он начал медленно угасать, а власть в его руках исчезала как песок сквозь пальцы. Он потерял вкус к жизни и даже хлопоты с новорожденной дочерью не доставляли ему удовольствия.

Королевство ветров простиралось на многие дни пути. Однако весть о падении Короля быстро разлетелась по окрестностям и наполнила сердца местных жителей скорбью. Со всех концов королевства потянулись к замку люди, что несли в руках дары и помощь для Короля. Но дела Короля с каждым днем были все хуже.

Все вокруг думали, что король не может простить дочери потерю своей любимой жены. И только Наари понимал и видел, как отцовское сердце страдало от любви к своему ребенку. Как хотелось ему помянуть с дочерью. Ведь Секка была плоть от плоти его и живая капелька его любимой Ателии. Но Король не мог позволить показать свое слабое место. Враги легко могут воспользоваться его привязанностью и мягкостью в отношении малышки.

Наари старался и за отца, и за мать, поэтому первым подставился под чары Секки, как только девочка немного подросла и вошла в силу.

Все началось еще до ее рождения. Когда Наари уже перешел на служение под знамена Инарихона, королева Ателия возвестила, о том, что ждет ребенка. Король Гинари проводил много времени с женой, заботясь о том, чтобы она ни в чем не нуждалась.

Время шло, Ателия готовилась к родам и решила устроить большой праздник в ожидании рождения ребенка. По ее мнению, события последних лет негативно сказались на настроении людей, поэтому большой красивый праздник, мог вновь вдохнуть радость и сплотить подданных Инарихона. Была надежда на то, что, сплотившись, люди возродят былую мощь и силу королевства.

Король поддержал идею Ателии, пышный пир и правда мог улучшить ситуацию. Показать, что королевство отнюдь не на краю пропасти и не умирает, а наоборот расцветает и ждет обновления.

К празднику готовились очень серьезно, Королева Ателия лично принимала участие в подготовке города. Сама подбирала декорации и программу развлечений. Она буквально светила от счастья. Приглашения посетить праздник были разосланы во все, даже самые отдаленные уголки мира. Ателия даже распорядилась отправить делегацию в Долину Хонг, чтобы зарыть топор войны и вместе отпраздновать новую жизнь.

Но в день шумного праздника, которого Королева так ждала, произошло событие, повлиявшее на будущее всей страны.

Королева готовилась выйти к гостям. Перед зеркалом она прикидывала какие серьги более подойдут к ее наряду. Дверь отворилась без стука и в комнату вошел старец. Он кивнул головой в знак приветствия и плотно закрыл за собой дверь.

Королева хотела закричать, чтобы позвать стражу, но старец жестом попросил ее сесть и приставил палец к губам, призывая замолчать. От старика не чувствовалось угрозы и не сопротивляясь, она подчинилась ему.

Старец подошел ближе, встал на одно колено и протянул ей дряхлые руки. Королева медленно и нехотя прикоснулась к ним и вдруг в глазах потемнело, и она провалилась в какое-то видение. Ей виделась девочка, которая участвовала в ожесточенной битве. В пылу битвы Королева успела заметить, что в руках у девочки два небольших меча кукри, которыми она очень ловко справлялась с врагами. Видение закончилось и Ателия попыталась сфокусироваться.

Старца в комнате не было, а на ее кровати лежал продолговатый сундук. Сам сундук был настоящим произведением искусства, из разных пород дерева, изящно инкрустированный драгоценными камнями и перламутром, на верхней крышке сундука отображалась батальная сцена древнего события, по бокам замысловатый рисунок был похож на письма с зашифрованным посланием.

Королева открыла крышку и остолбенела. Внутри, подсвеченные темным сиянием лежали два боевых меча. Ателия смотрела на них и не могла отвести взгляд. Она дотронулась до клинков и вдруг ощутила резкую боль в животе. Королева отдернула руку и боль утихла, она потрогала живот и убедилась, что с ребенком все в порядке. С суеверным страхом Ателия завернула сундук в свой роскошный шарф, и спрятала его под кровать.

Празднование разливалось по всему городу. В Замке все пестрело от разнообразия нарядов, ото всюду слышалась иностранная речь, музыка и смех. Праздник удался на славу. Все поздравляли Короля и Королеву со скорым появлением на свет их ребенка и подносили драгоценные дары в знак уважения и укрепления отношений между элитами государств.

Следующим утром, визирь, как обычно направился в покои Ателии, чтобы приветствовать ее и обсудить планы на день. Он постучал несколько раз в дверь, как обычно. Но никто не ответил. Тревожное чувство охватило Наари. Не думая о возможном гневе королевы, Наари с силой толкнул дверь и ворвался в комнату. В комнате было тихо, в полумраке на кровати спала Королева. Ее поза удивила визиря. Ателия распростерла руки и лежала в виде звезды. В руках у нее были какие-то черные мечи, короткие и блестящие. Наари потряс ее за плечо,

- "Просыпайтесь, Ателия! Моя Королева. что с вами?"

Она открыла глаза. И вместо ее прекрасных голубых глаз открылись глаза, полные огня и ненависти. Визирь отпрянул, пытаясь сообразить, что произошло.

- "Уйди. Мне нужно одеться."

- "Слушаюсь."

Он был в смятении, Королева никогда себя так не вела. Стоя под дверью, он покорно ждал, когда Ателия покинет покои. Но ждать пришлось недолго, через несколько минут он услышал, какой-то нечеловеческий крик из покоев Королевы. Визирь вбежал, не мешкая и

увидел Ателию на полу. Она корчилась от боли, на лбу ее выступил холодный пот, она хваталась за живот, ее речь была путанной. Наари понял, что начались роды, и позвал слуг.

Роды были мучительными, но быстрыми. Секка родилась здоровой девочкой, едва вздохнув, она закричала звонко и долго не могла успокоиться. Ее поднесли к матери, та поцеловала девочку, улыбнулась и устало произнесла:

- "Будь счастлива, моя доченька, мама всегда будет с тобой, где бы ты ни была." Королева медленно закрыла глаза, глубоко вздохнула и покинула этот мир.

Вселенское горе опустилось на Инарихон. В Замке теперь все время были сумерки, и днем, и ночью. В Королевстве все почитали Ателию и не было равнодушных к ее кончине. Вереницы людей стекались к Замку, чтобы проститься с ней. У изгороди горели памятные свечи и море белых цветов, которые она так любила.

В каменном гробу, в золотых одеждах лежала Королева, как будто крепко спала. Ее накрыли золотой тканью и семь тяжеловесов накрыли гроб каменной крышкой и повезли на специальном приспособлении к месту погребения. В семейном склепе гроб установили рядом с покоящимися родственниками. Рядом была установлена статуя вечно молодой Ателии. Король зажег поминальные факелы, поклонился до земли и быстро вышел.

Также молчаливо под гнетом маленькой принцессы прошли следующие десять лет. Секка пыталась подчинить себе всех, но ее неокрепший разум пока не научился справлять даже с собственными желаниями.

Она крутила отцом, как хотела. Гинари сопротивлялся характеру дочери, пытался привить ей хорошие манеры и доброжелательность, но все это было бесполезно. Наоборот, Секка все больше и больше поработала волю Короля.

Наари помнил свое обещание, данное Ателии перед смертью и по достижении Секкой десятилетнего возраста передал ей мечи.

Как только Секка получила сундук из рук Наари, она поняла, что теперь может овладеть не только сердцем и разумом отца, но и всем миром. Первыми под ее чары попали те, кто был ближе всего, они практически лишились самостоятельности.

Визирь не заметил, как озлобился, перестал радоваться простым житейским вещам, потерял обоняние и вкус, аппетит. Он стал похож на тень, а главное потерял возможность самостоятельно мыслить и действовать. Он чувствовал себя куклой, которой руководит сумасшедший кукловод.

Накопив силы, Секка подчинила отца полностью, лишив его «Душевной Слезы» - кольца, с которым король никогда не расставался, это был его талисман и оберег. Душевную слезу когда-то давно ему подарила Ателия. Камень был очень редким и имел магические свойства.

Пока Король крепко спал, отведав накануне сонного отвара из рук «заботливой» дочурки, она, с помощью темных сил, перенесла в камень остатки души Короля и выкрала его.

Больше, Король не приходил в сознание до того самого момента, когда Секка впервые отпустила контроль, специально подготовив ловушку для Аноки.

Наари вернулся в действительность, оделся, резко затынул кушак, подошел к зеркалу и посмотрел на себя. В отражении он увидел чужака и в ужасе отпрянул. Затем подошел к зеркалу поближе и нашел знакомые черты. Морщинки вокруг глаз и старые шрамы говорили не о возрасте, а о чудовищной усталости визиря. Его впалые щеки, обострившийся подбородок и торчащие скулы выдавали его изможденное состояние.

Его отвлек шорох за окном. Он обернулся. На парاپете сидел белый ворон. Крупная, грозная птица с умными синими глазами вызвала восторг. Ворон разглядывал визиря.

- Как ты попал сюда? Завороженный красотой величественной птицы прошептал Наари.

После некоторого изумленного оцепенения, Наари заметил в клюве птицы свернутое в трубочку послание. Ворон аккуратно положил письмо на поверхность парапета, отодвинулся

на почтительное расстояние, чтобы взмахом крыла, случайно не смахнуть письмо, последний раз взглянул на Наари и улетел.

Значит ответа не предполагалось. Наари бросился к окну, чтобы ветер не унёс тонкую бумагу, схватил свиток и прижал его к сердцу. Печать, которой было скреплено послание, была хорошо ему знакома. Он бережно развернул письмо и узнал ее почерк и немногословие волевой женщины: - «Приходи. Я не стану тебя судить».

Наари пошатнулся, на глаза навернулась слеза. Как мог он явиться к ней на порог, после стольких лет? Ему казалось, что прошла вечность, но он все-таки взял себя в руки и быстро вышел из дома.

Наари знал, что Секка, потеряв над ним контроль обязательно попытается приставить к нему стражу или тень, которая будет следовать за ним по пятам и докладывать принцессе. Ему нужно было сбросить хвост. Уходить от слежки и становиться невидимым для чужих глаз он умел мастерски. Когда он подошёл к низкому домику, эмоции опять захлестнули его. Он остановился в нерешительности. Но вспомнил строки и письма и громко постучал в дверь.

Утром, когда Аноки медитировал, Варисса осторожно постучалась. Открыла дверь и с лучезарной улыбкой, пожелала доброго утра. Она села перед ним, закрыла глаза, как будто настраивалась на какой-то древний ритуал. Аноки осознанно ждал чего-то магического. Одной рукой она дотронулась до своего амулета на шее, а вторую положила на руку Аноки. Таким нехитрым способом Варисса рассказала ему историю своей жизни и своей любви. Доверила тайну и сокровенные мысли. Во время сеанса ему предстала история о том, как девушку, покидает ее возлюбленный, отправляясь в сторону замка. В походе этого человека он узнал Наари. Ему передались и эмоции, и чувства обоих, ему стали понятны мотивы Наари и всеобъемлющая любовь и преданность Вариссы.

Аноки открыл глаза и увидел, что по щеке бабушки Вариссы кажутся одинокая слезинка. Юноша спросил: - «Вы любили его и любите до сих пор? Столько лет прошло».

- Это уже неважно. Ты можешь ему доверять. Принцесса отпустила его. Скоро он будет здесь. – Варисса опустила глаза, резко развернулась и вышла в зону кухни, где торопливыми движениями принялась что-то стряпать.

Сначала известие о встрече с Визирем напугало Аноки, но он понял, что Варисса пытается ему помочь и успокоился.

Бабушка хлопотала на кухне, а Аноки обдумывал, что делать дальше. Они садились ужинать, когда в дверь постучали три раза короткими звонкими и одним глухим ударами. Аноки насторожился, вцепился в свою трость. Бабушка же даже на дверь не посмотрела. Аноки не понимал и вопросительно посмотрел на неё. Она повернулась и сделала ему жест рукой, когда говорят, все нормально, кушай.

От двери послышался ещё один такой же тройной стук звонкими ударами и один глухой звук. Она продолжала не обращать внимания, а Аноки продолжил трапезу уповая, что бабушка знает, что делает.

Третьего раза не последовало. Дверь со скрипом отворилась, и Наари зашёл в тёплое и светлое помещение кухни.

Хозяйка, так и не повернулась в его сторону. Лишь спокойно сказала, - Этот дом всегда был для тебя открыт.

Гость поклонился. Выглядел он жалко, при всей своей стати и мощи военного командира, находясь перед ней, он как-то сразу съезжился. Как провинившийся мальчишка, который разбил любимую мамину вазу и теперь не знает, что делать и как об этом рассказать.

Аноки улыбался во весь рот. Его ужасно забавляло, когда взрослые ведут себя точно дети. Важный дядька, правая рука самого Короля, а выглядит сейчас как брошенный щенок. Веселясь, он жестом пригласил Наари за стол. И показал, что суп, который он ест очень вкус-

ный. Наари медленно снял головной убор и накидку, положил на тумбу возле входа и прошёл к столу. Он не отрывал от хозяйки взгляда. Она же вообще не обращала на него никакого внимания, она порхала по кухне словно танцовщица, умело управляясь с кухонной утварью и это был великолепный танец тысячи огоньков. Она казалась легкой, как перышко и прекрасной, как ясное небо.

Аноки подвинул пустую тарелку к Наари и опять жестом, чтобы не нарушать великолепный танец указал на суп. Наари же, внутри сгорал от стыда и вины перед этой женщиной, которые накатывали волнами одна больше другой и не мог управлять ни своим телом, ни разумом. Аноки рассматривал своего визави. Визирь совсем не был похож на того, кто его сопровождал его к замку. Взгляд и выражение лица были совершенно иными.

Она повернулась к ним и укоризненно посмотрела на Аноки. - Ты сыт?

- Да, спасибо огромное! Вы просто волшебница, я ничего в жизни вкуснее не ел!

- Хорошо, я Вас оставлю. Общайтесь мальчики.

В ее устах слово «мальчики» звучало так звонко и молодо. Это окончательно разорвало темное сердце Наари и он сдался. Руки его опустились, и он перевёл взгляд на тарелку.

- Да уж, не думал, что все у нас с вами так обернется. Она, конечно, золото, – весело произнес Аноки.

Наари молчал. Ему было трудно участвовать в разговоре с юношей, который лучше его самого понимает, какое сокровище он потерял.

- Ладно, я понимаю. Аноки одобрительно качнул головой. - Но вы же пришли поговорить о деле?

- Нам нужно ее остановить. Медленно и спокойно ответил визирь.

- Конечно нужно, иначе я не смогу найти сестру. Через стражу на востоке мне не пройти.

- Она хранит душу Короля в кольце, вернее остатки его души, которыми не смогла овладеть, пока росла.

- И вы наверняка знаете, где искать кольцо?

- Оно в подземельях замка. Но где точно, я не могу сказать.

- Но провести меня туда вы сможете?

- Только до входа. Дальше, тебе нужно будет двигаться самому. В полночь меняются часовые. Это происходит за три минуты. В это время, я сделаю так, что начнется суматоха и ты сможешь проникнуть в темницу.

- Надеюсь, Ваше предательство стоит того. – заметил Аноки.

- Я служу своему Королю. И обязан освободить его. - С особой гордостью пояснил Наари. Визирь поднялся и протянул руку юноше, на мгновение его одеяние оголило запястья и Аноки успел разглядеть рунические мерцающие татуировки на руках. Визирь быстро одернул руку, но заметив озадаченный взгляд юноши, решил объясниться.

- Это последствия моего служения принцессе.

На этом Визирь откланялся, договорившись встретиться у Золотых северных ворот в полночь.

- Тебе следовало бы хорошо отдохнуть. – По-отечески заботливо произнес гость. Забота визира умиляла мальчика, но он и сам был не прочь хорошо выспаться перед приключением.

Аноки немного нервничал. Ему предстояло провести в темном подземелье Инарихона несколько часов. Наверняка эти подземелья напичканы всякими сюрпризами и не факт, что он сможет найти перстень. Никаких указаний по поводу его местоположения, кроме невнятных обрывков то ли яви, то ли сна в момент призыва его через кристалл, у него не было. И никто не давал никаких гарантий выберется ли он оттуда.

Проведя обряд медитации, он успокоился, привел в порядок мысли и настроился на победу. Сейчас без веры в успех даже не стоило начинать какие-то поиски. Аноки тщательно оглядел себя с ног до головы, волосы, одежда, обувь, - ничто не должно мешать в бою.

Его накидка была светлой, жители Долины не носили темные одежды предпочитая их светлым пастельным тонам, чтобы лучше различать друг друга в сумерках. И это могло стать проблемой в ночи. Как будто прочитав его мысли, Варисса постучала в дверь его комнаты.

- Примерь это. В руках она держала сверток темной материи на первый взгляд напоминающий нефресет. Одежда из нефресета отличалась прекрасными боевыми качествами, это был очень редкий в этих краях материал и очень ценный.

- Я подошью до вечера, если размер не сядет.

Аноки примерил обновку и весь превратился нечто черное, при этом ничто не сковывало его движений, кроме этого, ткань при трении не издавала звуков и как бы отталкивала от себя взгляды. Накидка превратилась в удобный и бесшумный комбинезон.

- Спасибо! Что это за вещь, я никогда не видел ничего подобного. Удивленно произнес Аноки.

- Ну, это не порок, ты еще много чего не видел, мальчик! Я нашла эту вещь на базаре у торговца сувенирами. Этот плащ сделан по образу того, что носит маленькая принцесса.

Аноки широко улыбнулся, от чего-то он все ещё думал о Секке очень тепло несмотря на то, что рисковал жизнью, чтобы ее остановить. Он благодарно поклонился этой замечательной женщине, с нелегкой судьбой и большим сердцем. Сейчас перед ним была вовсе не бабушка, что пришла к заплутавшему мальчику на помощь. Он увидел помолодевшую женщину. Красивую, с живым румянцем и озорными искорками в глазах.

Он все понял, когда она подняла на него глаза и они встретились взглядом.

- Вы простили его. - Не вопрошая, а с утверждением, произнес Аноки .

- Я простила себя. Озорные огоньки в глазах танцевали безумные танцы. Она отвернулась. Справившись со своими эмоциями она повернулась и попросила юношу подвигаться и оценить комфортно ли ему?

- Да, все отлично! Спасибо! Я вам очень признателен!

- Пускай духи приведут тебя к тому, что ты ищешь. – как заклинание произнесла Варисса.

Он взял свою трость и поклонился, но перед тем, как она позволила ему выйти крепко обняв, всучила ему булочку в дорогу, такую же как тогда на подносе, со словами - мы заканчиваем тем, с чего все начинается.

После короткого прощания он вышел в ночь и исчез, как вихрь, так же быстро, как появился в ее жизни.

Аноки двигался бесшумно, новый костюм грел его, в эту холодную ночь, и он радовался, что ему на пути встречаются такие потрясающие люди, как Варисса.

После смены двух часовых и трех обходов территории он понял, что визирь не появится. Видимо что-то пошло не так, и маленькая злобная принцесса не теряла времени зря.

Отступать Аноки не привык. Надо было действовать. Он выждал окончания следующей смены караула, подобрался к стене и бесшумно спрыгнул в подвальный спуск. Железная оконная дверь была заперта. Он осмотрелся. Никаких дверных замков и ручек он не нашел.

Аноки начал активно ощупывать дверь вокруг и наткнулся на клочок бумаги, сложенный треугольником и спрятанным в узкую щель между стеной и дверью, он потянул за него и нашёл записку.

- «Ключ за третьим камнем девятого ряда сверху. Будь осторожен.»

Это могла быть ловушка, но Аноки подумал, что схватить его на подступах к подземелью, а не приглашать внутрь было намного разумнее, поэтому решил довериться визирю.

Аноки высчитал необходимый камень, надавил на него и ему открылась маленькая ниша, куда был вставлен ключ. Дверь отворилась и путь был открыт. Он осторожно ступил в тем-

ноту и дверь тихо скрипнув поехала назад, уменьшая за собой поток скудного света от ночного города, пока полностью не захлопнулась. Аноки оказался в полной темноте. Но заметил, что браслет на руке светиться, и также светится кристалл призыва, висящий на шее и все его амулеты подсвечиваются голубым приятным светом. Этого вполне хватало для того, чтобы разглядеть путь и препятствия, возникающие впереди.

Аноки ничего не знал про подземелья Инарихона. Не предполагал, с чем может в них встретиться, поэтому сосредоточился и стал предельно внимателен. Ему казалось, что слух и зрение обострились до предела. Визирь не смог рассказать, что мальчику стоило ожидать там, а может и сам не знал. Однако, его предостережение в записке не стоило игнорировать. Аноки сделал несколько шагов вперед, шаги звонко отражались от каменных стен и даже его бесшумные одежды казалось издают громкие звуки в этой бесконечной и всепоглощающей тишине. Продвигаясь по узкому тоннелю, Аноки подсвечивал свой путь слабым мерцанием браслета. Но света хватало буквально на расстояние вытянутой руки. Прошло примерно две минуты, когда его рука уперлась в стену, преграждающую путь. Это был тупик. Аноки ощупал стену. Она была совершенно гладкой, без выступов или выемок. Он с досадой ударил ладонью по стене и вдруг услышал сзади себя звонкий, протяжный звук, который отличался от общего эха. Он вернулся на десять шагов назад и ударил по левой стене. В ответ стена издала глухой звук, который тут же исчез. Аноки ударил по правой. Металлический отзвук прозвучал где-то совсем рядом. Аноки вернулся ещё на 5 шагов и повторил удар. Звук прозвучал точно внизу стены под его ладонью. Он опустил вниз и увидел небольшую металлическую пластину. Надавил на неё, и стена медленно покатила внутрь ниши. Из-за двери, открывшийся тоннель осветило тусклым зеленовато чёрным сиянием. Так горят Факелы Аркея.

Аноки вошёл в просторный зал. На стенах по самым потолком горели факелы, а от них струйкой стекала какая-то противная жижа. На полу под факелами уже растеклись лужи и когда Аноки ступил с порога на каменную брусчатку, лужи по бокам от пути его следования зашевелились. Юноша почувствовал неладное, но дверь уже поехала обратно и скрыла выступ, с которого он спрыгнул. Лужи, тем временем, потихоньку текли друг к другу, где-то огибая камни, где-то накатывая волнами.

Аноки искал взглядом хоть какой-то выступ, но что-то буквально толкало в спину, понуждая ускориться и бежать вперед. Лужа вела себя очень странно. Оглянувшись, Аноки увидел, что она начала набухать и подниматься в узкое бесформенное существо, неуверенно покачивающееся от движения новых капель. Аноки остановился и приготовился к битве. Он медленно шел вдоль стены, держа в поле зрения бесформенное чудовище, которое все наполнялось и росло, изменяя форму. Жижа отступала от ног юноши, и казалось, что существо не собирается нападать.

Он воспользовался этим замешательством противника и снова бросился бежать. Туда, где он заметил спасительный проход. Вновь оглянувшись он увидел, что существо, состоящее из капель, приобрело уже шарообразную форму и он понял, что это кислотная бомба. Он еще быстрее припустил, выкладываясь на полную силу и на всей скорости вскочил в проход.

Кислотный монстр в эту же секунду издал глухой хлопок и все что было внутри помещения, окатило ядовитой волной чёрно-зеленой смоляной субстанции.

Аноки оказался в длинном узком коридоре. В конце коридора, в который он попал, светила тусклая лампочка. Под ней стояла фигура человека.

Осторожно приближаясь, Аноки рассмотрел, что этот человек был очень крепкого телосложения, в бойцовском костюме и стоял он в боевой стойке. Аноки, подойдя чуть ближе тоже принял стойку. Противника было видно просто отлично, поэтому Аноки с обезоруживающей улыбкой ударил своим излюбленным приемом тростью прямо в грудь противника.

Такого Аноки никогда не видел. Трость прошла сквозь противника и Аноки потеряв равновесие оступился вперёд и оказался на расстоянии удара.

Противник в полном молчании, почти бесшумно провел болезненный удар в челюсть. Юноша отлетел на несколько метров назад. Быстро вскочив, он потерял место ушиба тыльной стороной ладони и приблизился к противнику снова. Странно, противник не наступал, не преследовал свою жертву, а стоял на месте.

Теперь, как отражение Аноки, улыбался противник. Аноки решил провести еще одну атаку, приблизился еще раз и сделал прямой выпад, точно рассчитав, чтобы противник получил сильный тычок в грудь, но самому не подставиться и избежать удара. Результат ошеломил. Трость прошла сквозь грудь, ничуть не нанеся противнику урона. Более того, он схватил трость своими руками и резко дернул ее на себя, встретив Аноки своим крепким лбом, так что от удара, у Аноки потемнело в глазах.

Потом тень резко выпустила трость из рук. Аноки растерялся, он впервые чувствовал свою беспомощность так явно. Этот противник творил что-то невозможное. Но лишь оказавшись на земле, он заметил, что противник, после нанесённого удара возвращается в первоначальную позицию под свет фонаря и смотрит на тоннель, не обращая внимания на мальчика. Аноки прижимаясь к земле аккуратно подтянул к себе трость и встал перед противником.

Юноша сделал резкий двойной выпад так, чтобы оказаться на секунду в поле досягаемости противника, но увернуться от удара. Противник провёл удар, но с места не сдвинулся лишь немного поменял стойку. И только сейчас Аноки понял, что его противник стоит точно под тусклым фонарем и движется лишь в его свечении. Тогда Аноки отошёл на безопасное расстояние, сделал последний резкий выпад обманом заставляя противника нанести удар, а сам поставил трость вертикально и разбил лампочку. Удара не последовало. Он снова был в темноте один.

Страж прошёл дальше по тоннелю уже более уверенно и через пару небольших поворотов увидел ярко зеленый свет, который отражался от стены приглашая его в новое приключение.

На этот раз он оказался в просторном помещении библиотеки. На полках, расположенных по обеим сторонам стен, неровными рядами стояли книги разного размера и толщины, лежали в кофрах и без них старинные свитки. Помимо книг и фолиантов, на полках хранились множественные золотые завитки причудливой формы. Аноки внимательно изучал содержимое полок, пытаясь разглядеть что-то, что указывает на место хранения кольца души короля Гинари, как вдруг, его внимание привлекло какое-то движение на полках с книгами. Золотые завитки медленно разворачивались и струились, завораживая своим движением.

Мерцающее движение набирало скорость и Аноки понял, что блестящие завитки превращаются в клубок змей.

Он чувствовал, как за ним следят их сочно-зелёного цвета глаза. Змеи разворачивались и медленно стекали с полки на полку, направляясь к тому месту, где стоял Аноки. Он вспомнил, что за его спиной такой же ряд полок с книгами, резко обернулся и увидел аналогичную картину. Он рванул и побежал к выходу из зала библиотеки.

Справа и слева, с полок, словно вытянутые и медленные капли стекали змеи и спокойно начинали ползти к нему, как будто зная, что он уже никуда от них не денется.

Змеи догоняли. Аноки ускорился, но безуспешно. Теперь он видел, что за ним ползёт огромная орда змей, они шипели и выпячивали свои шейки друг над другом, как будто задыхаясь в своём собственном адском ритме. И тут Аноки увидел перед собой довольно широкий, и казалось непреодолимый зев пропасти. Он прибавил скорости, оттолкнулся тростью и затаженным прыжком преодолел расстояние до спасительного края пропасти.

Оказавшись на другой стороне он посмотрел вниз и ужаснулся, внизу текла огненная река, волны ее искрились расплавленным веществом и отбрасывали искры во все стороны. Под ногами ощущалась вибрация и какой-то рокот нарастал со всех сторон. Предвидеть, в

какой момент случится катастрофа, Аноки не мог, нужно было найти укрытие. Он поторопился забраться на выступ и краем глаза посмотрел оставленную им библиотеку.

Изумлению его не было предела, змеи складываясь в прочный клубок строили мост над пропастью, чтобы добраться до Аноки. Прочная золотая дуга из змей блистала от света огненной реки и завораживала своей красотой. Мост строился довольно быстро и опасность надвигалась с такой же скоростью. Отрезвление пришло мгновенно.

Через взрывов и огненные фонтаны, наполнили пещеру пронзительным светом и оглушительным звуком. Сначала все вокруг затряслось. С потолка посыпалась крошка и мелкие камни, затем раздался хлопок, но в этот раз острый и громкий. Магма взметнулась ввысь по оврагу и навсегда сплвила змей вместе.

Опасность миновала, подумал Аноки, выдохнул и огляделся.

Только сейчас он заметил на руке, чуть повыше браслета со свистком обвилась маленькая, тоненькая золотая змейка. Она впиалась в кожаный браслет своими ядовитыми зубами, и отдала свое грозное оружие коже браслета, не причинив юноше вреда. Теперь она была безопасна. Аноки попытался отцепить ее, но змейка прилипла к руке, как будто родилась вместе с Аноки, и он решил разобраться с этим в конце путешествия. Аноки поднял глаза и увидел перед собой дверь, которую не заметил раньше.

За дверью была винтовая лестница, которая привела его в небольшую комнату, где стоял большой грубый стол, посередине лежало блюдо, вокруг него стояли искусной работы подсвечники, в которых горели негасимые свечи. Это была та самая комната, которую он видел в ночь похищения Леи, призванный кристаллом. В неровном дрожании огоньков, переливаясь всеми цветами меда от темно-янтарного до солнечно-золотого лежал перстень Короля Гинари.

Радость находки придала Аноки сил, он подбежал к столу, схватил кольцо и сунул его в карман.

Как только тарелка опустела, помещение начало вращаться по кругу и Аноки пришлось схватиться за тяжелый стол, чтобы не упасть от скорости вращения. Перед взором мелькали какие-то картинки сражений, историй, чьих-то ужасных мучений, тихих заводей, лесных тропинок, рассветов и закатов

В какой-то момент помещение начало замедляться и вместо одной из стен появился проход. Это был выход сразу на улицу к предраассветному небу.

— Вот так просто, - подумал Аноки.

Как только он сделал шаг навстречу новым солнцам, его окружила дворцовая стража.

Султан

Дениур снял кожаный наплечник. Плечо ныло, после тяжелого и изнуряющего плавания. Болели старые раны. Он не мог собраться с мыслями. В прошлый раз, когда он плыл этим путём, его сопровождал огромный флот до зубов вооруженных солдат, готовых отдать жизнь за него жизнь.

Тогда он шёл войной на Тенитейский Союз, его целью были недра метеорита и земли ставшие беззащитными. В разгар боли и страданий народов союза Дениур искал свой путь к тому, чтобы поработить этот мир. Он почувствовал зов, как только в предзвездном небе увидел небесное тело, так скоро несущееся к земле.

С детства Дениур, младший сын Султана Угори, проявлял нетерпимость к людям и у него не было привязанностей. Он был угрюм, закрыт и обожал устраивать разные каверзы, которые отличались искусной жестокостью.

С особым презрением он относился к работникам дворца и всячески вредил этим людям. Кому-то подбрасывал ценности матери и выдавал мнимого вора отцу. Некоторым, насыпал в туфли иглы жеге, маленькой игольчатой мыши. Ее иголки были ядовиты и при попадании в кровь, тело человека в течении нескольких лет могло оставаться парализованным. Ни увещевания матери, ни воспитание отца не могли изменить тяжелый нрав ребенка и его жестокость. А с возрастом все только усугублялось.

При этом, Дениур ежедневно делал упражнения для развития своего тела, он мечтал походить на геров древности, днями пропадал в обширной библиотеке отца изучая старинные фолианты, раскрывающие перед ним древние тайны. После очередной выходки потомка, обрушившего часть строящейся стены нового предела дворца с помощью подрыва, Султан вошел в покои своей любимой жены Иоредды, и увидев гнев в его глазах, она все поняла. Мать Дениура покорно склонила голову, сложила ладони и произнесла совсем тихо: «Я согласна».

В разрез с общепринятым мнением, что женщина не имела прав перечить мужчине, в семье Султана Угори, все было устроено иначе. В далекую пору юности, Угори сам выбрал себе в жены девушку, встреченную им в общественной библиотеке. Там проходили слушания мудрецов, посвященных старцев, и людей, имеющих особые способности. Он был очарован ее красотой. Но пообщавшись с ней чуть ближе понял, что она умна, начитанна и мудра не по годам. Угори буквально заболел ею и начал готовить родителей к тому, что бы они признали его выбор и вразрез с традициями позволили ему жениться на Иоредде.

Она была из знатного, но не богатого рода. Ее отец вел двойную жизнь. Официально он был добропорядочный вельможа, а второй стороной медали была его страсть к боям без правил. Он был организатором и держателем площадок боев. Дочь знала об этом и втайне стыдилась своего родства с этим ужасным человеком. В их доме всегда царил домострой. Ни мать, ни дети не имели права голоса, а за любое сопротивление непременно было наказание, поэтому Иоредда умела быть покорной. Смотря на своего младшего сына, она иногда узнавала черты своего отца и не хотела верить, что он вырастет таким же жестоким и порочным.

Много раз они с Угори обсуждали, что если им не удастся вырастить добропорядочных сыновей, то им придется отлучить их от дома и от престола.

Вместе они решили, что мальчика, а Дениуру было уже 12 лет, отправят в Туманность Кантериса. Этот небольшой материк, расположенный к северо-западу от Мармарии. До Мармарии семь дней пути по морю, затем через Великую пустошь на лошадях, затем на странных плоскодонных судах через пролив Скользких червей до бухты Венструма.

Место, куда родители отправляют неродивых детей на перевоспитание больше похоже на тюрьму. Сам континент опасен для проживания обычных людей. Для того, чтобы дышать и жить на острове, необходимо скрывать лицо специальными масками - латуи. Каждый вечер звучит гонг и из храмов по всему острову спускается едкий тяжелый дым, заволакивая все вокруг. Если не надеть свою латуи - можно задохнуться и не дожить до утра.

Расставание было тяжелым для Угори и Иоредды. Они винили себя, что не смогли воспитать достойного продолжателя рода.

Иоредда прильнула к подростку и прошептала:

- "Ты живешь в сердце моем, сынок. Я точно знаю, что встреча наша будет очень скорой, пусть хранит тебя этот амулет." - и надела ему на шею цепочку с медальоном в виде овала с изображением цветка астрономуса на фоне семейного герба.

Ни один мускул не дернулся на лице Дениура, абсолютно безразлично, он отстранился от матери и пошел к белому скакуну, которого подарил отец в его десятый день рождения, чтобы попрощаться. На Султана он даже не взглянул. Он покидал эту землю с уверенностью, что вернется и отомстит всем за изгнание.

Погода, в основном, не препятствовала в пути, и процессия достигла Великой пустоши в три дня. На четвертую ночь, Дениур проснулся от удушающего запаха гари. Лагерь горел. Скворы брыкались и разбегались кто-куда. Повсюду слышны были крики местных повстанцев. Битва была короткой. У предводителя повстанцев Ведара была задача разорить лагерь и забрать все что можно. Но в самой дорогой, центральной палатке, он нашел не добычу, а мальчишку лет тринадцати, с яркими как вулканическая магма глазами.

Мальчишку было решено оставить при себе. Остальных Ведар не пожалел. Судьба Дениура с этого дня круто изменилась. Жизнь в общине была не простой, но он приспособился. Кочевники жили просто, но знали много древних тайн и секретов, как довести свое тело и мускулы до совершенства. За годы жизни в общине Дениур стал сильным и выносливым, гибким и стремительным. По мастерству в ближнем бою ему не было равных. Его наставник Фаттах очень гордился учеником и потому организовывал различные соревнования, чтобы Дениур мог показать свое мастерство.

Однажды, соперником Дениура стал странствующий мужчина, на вид тщедушный и не похожий на борца. Он просил не называть его по имени, а представился как Удав. Ни внешний вид его, ни кличка никак ему не подходили и Дениур только ухмылялся, представляя их короткую схватку. После гонга, в начале схватки, Дениур провел несколько стремительных и болезненных ударов в подреберье, в голову и ноги противника. Ему казалось, что на этом состязание может быть окончено. Но соперник даже не показал вида, что задет и испытывает неприятные ощущения. Лицо его было непроницаемым, защитные ужимки такими же молниеносными, как нападение. Дениур был озадачен, но отнюдь не пуглив. Он отразил несколько выпадов противника, продумывая изменение стратегии боя.

Бой был жесток и прекрасен, как танец двух самцов умбаров за первенство предводительства. Смена тактик и техник выводила бой на уровень искусства. Оба противника порядком вымотались и Дениур уже готовился к смертельному удару в шею противника. Но тот его опередил.

Что-то сильно сдавило шею и перекрыло дыхание. Дениур попытался выкрутиться из стальной хватки, но не смог. В угасающем сознании Дениура промелькнуло – Удав. Больше он ничего не вспомнил.

Он очнулся у костра в степи. Напротив, сидела старуха и ныла какие-то заклинания. Увидев, что юноша открыл глаза, она медленно встала, зачерпнула кружкой отвар из котелка и протянула Дениуру:

- "Пей, ты будешь жить." - Так же гнусаво, как пела мантры, произнесла старуха. Седые космы, беззубый рот и грубые морщины, избородившие ее лицо говорили о почтенном возрасте старухи.

- "Где я?" – спросил Дениур и не узнал свой голос. – Кто я? – он вдруг понял, что ничего о себе не знает. Ни как его зовут, ни откуда он, кто его родители, есть ли у него братья или сестры.

Старуха закурила трубку и молча смотрела куда-то вдаль, будто с духами общалась. Дениур начал ощущать свое тело и попытался сесть. Все затекло и болел каждый мускул. В голове была какая-то мешанина, но она не давала ответов на его вопросы.

Старуха вынула трубку изо рта и сказала:

- "Ты умер, а твой друг принес тебя ко мне. Ты будешь жить" – повторила она, давая ему осознать это. Но твое сердце теперь из металла, а за память я не ручаюсь, возможно с годами все вернется. – Она помолчала. Потом задумчиво произнесла,

- "Береги свой амулет, он помог мне вытащить тебя с Края Тени. А теперь отдыхай, тебе надо восстановиться. И знай, что у тебя свой путь, а у меня свой."

Она зачерпнула еще раз из котелка и протянула Дениуру. Он сделал глоток и удивился, что вкус варева был совершенно другой, он отличался от того, что старуха дала ему, когда он очнулся. На этой мысли его веки отяжелели, и он провалился в тяжелый, без сновидений, сон.

Он проснулся, один. Никого рядом не было, только тлеющие угли костра и фляга с каким-то отваром.

Дениур ничего не помнил, кроме старухи и ее советов. Он встал, оглянулся. Вокруг была пустынная местность куда ни кинь взгляд. И он побрел наугад, туда, где вставало прозрачно-зеленоватое солнце.

Спустя день пути юноша вышел к реке с черными, вонючими водами. Пить из нее было нельзя и он побрел вдоль нее по течению, в надежде найти хоть какое-то пристанище. К закату он добрал до деревни, что стояла на пересечении двух рек. Река, в которую впадал черно-водный приток, была широкой и бурной, ее воды были чисты и игриво сверкали в лучах уходящего зелено-золотистого солнца.

Деревня казалось мертвой, никого на улице видно не было. Он постучал в крайний домик, но ему никто не ответил. Дениур тронул дверь, и та с небольшим скрипом отворилась.

- Есть кто? - спросил путник. Ему никто не ответил. Дениур вошел. В доме был полный порядок, вся утварь была аккуратно расставлена по местам. Но на всех предметах лежал толстый слой пыли. Юноша понял, что в доме давно никто не живет.

- Здесь и обоснуюсь, хотя бы первое время. Он вышел в небольшой дворик, увидел колодец, набрал воды. Она была чиста, как слеза.

С наступлением темноты он лег спать на высокую деревянную кровать. Но уснуть не мог, внутри его жгла неутомимая ненависть ко всему, но к чему конкретно, он не помнил и не понимал. Лишь забывшись, ему снились какие-то кошмары, потные лица расплывались в отвратительных улыбках. Он просыпался в холодном поту, метался по кровати и забывался недолгим тревожным сном. К утру, окончательно вымотавшись, он встал и почувствовал, что тело его болит, как будто его били палками.

Кое-как собрался с силами и вышел из дома, разведать, что же вокруг. Навстречу ему вышла грузная женщина в свободной тунике до пят, расшитой графическими рисунками, многочисленные разноцветные бусы свисали почти до живота. Ее голова была обвязана пестрым платком, из-под которого выбилась седая прядь.

- Откуда ты, парень? —спросила она хриплым голосом и внимательно снизу вверх окинула юношу, прищурив один глаз.

- Не твое дело – буркнул Дениур. – Я займу крайний дом, раз там нет хозяев.

- Не очень-то, ты вежлив, но кто я такая, чтобы учить тебя. Живи, коли нужда заставила. Живем мы тихо-мирно. Занимаемся собирательством и охотой. Наши мужчины ловят рыбу в местных реках и продают на рынках Королевства Ночи и Сидерии.

Дениур остался и вступил в артель рыбаков, с чего и кормился. Прослыл молчуном и отшельником. Никто даже представить не мог, что гнев и ярость сжигают его изнутри и ночью его терзают кошмарные сны.

В поисках спасения от ночных недугов, он узнал от местного рыбака, что недалеко от деревни несет свои ядовитые воды приток Мабу в реку Тунгун. Мабу славилась не только тем, что воды ее были ядовиты, но и тем, что они были черны и маслянисты и водилась в них только рыба Чу-чу, чешуя которой служила прекрасным снотворным. Но рыбачить здесь боялись даже самые смелые рыбаки.

Вот этой ловлей в ядовитой воде Дениур и промышлял следующие несколько лет. Конкурентов у него не было. Он неплохо зарабатывал на своей добыче, которую у него с удовольствием скупали местные торговцы и развозили по рынкам соседних стран. Так проходил день за днем Дениура и он привыкал к своей новой жизни, все реже заставляя себя напрягаться и вспоминать, что с ним было раньше. Кошмары мучали его реже, но не оставляли надолго.

В один из жарких дней, на берегу реки, недалеко от места, где рыбачил Дениур остановился всадник. Молодой рыбак сразу заметил его, но не стал отвлекаться от своего занятия. Это могло стоить ему жизни.

Всадник медленно прыгнул с пепельного Грифона и посмотрел на Дениура. Потом достал из-за спины лук, прицелился и выстрелил, попав точно в борт лодки, да с такой силой, что хрупкое суденышко чуть не перевернулось.

- Чего тебе надо? С ума сошёл стрелять? – крикнул в ответ Дениур.

- Неужели ты боишься ядовитой воды? – с усмешкой ответил незнакомец.

- Что тебе от меня нужно? – Дениуру хотелось поскорее закончить разговор.

- Ты задаёшь слишком много вопросов, для человека, который вскоре отправится за борт. – Ехидно промолвил чужак. С этими словами он достал вторую стрелу и выправил ее на лодку.

- Дай мне сойти на берег, и я с тобой разберусь. – вскипел Дениур.

— Вот. Это уже совсем другой разговор. Жду. – стрелок вернул стрелу в колчан и сел на песок.

Дениур, не отрывая глаз от праздно слоняющегося всадника быстро собрал рыболовные снасти и направил лодку к берегу.

- Ну, что тебе нужно? Ты оставил меня без улова сегодня. Надеюсь, твое дело того стоит. – гневно произнес Дениур.

Чужак сидел на песке, улыбался и пристально разглядывал рыбака. В свою очередь Дениур разглядывал и запоминал все до мелочей в этом странном пришельце. Он был одет в дорогие, не по-здешнему широкие шальвары и расшитые растительным узором остроносые туфли. По линии талии его опоясывал в несколько слоев золототканый пояс такой широкий, что доходил до середины груди. На груди, на тяжелой цепи висел желтый красивый камень, видимо талисман, а рядом на прочном кожаном шнурке небольшой кортик в инкрустированных ножнах искусной работы. Также, на нем была долгополая темно-зеленого цвета безрукавка, а поверх нее короткая куртка с витиеватым черным рисунком по красному полю ткани, с широкими рукавами, несколько раз прихваченными ремнями. На голове его пестрый платок с какими-то веселыми маленькими шариками, болтающимися от каждого поворота головы. Он был несколько раз перекручен и завязан сбоку узлом. Выдержав паузу, чужак произнес:

- Я Саввал, десница Султана Угори. - Он подался вперед, ловко вскочил на ноги и подошел к Грифону. Из-под мощного крыла ни то льва, ни то хищной птицы он отвязал походный баул, в котором были съестные припасы. Дениур подумал, что не припомнил на своем веку

таких вот тварей, которые внушали бы одновременно и страх, и преклонение перед мощью и грациозностью. Но вслух ничего не сказал. Из раздумий его вывел голос незнакомца.

- Давай отобедаем и поговорим. - Дениур не возражал, но держал кулаки наготове.

Саввал расстелил на песке обеденный коврик и выложил снедь из баула. Вид пищи не заставил сомневаться, что это пища для господ. И внешний вид и запахи заставляли раз за разом сглатывать слюну. Были здесь и ароматные мягкие, как пух, лепешки. И вяленое мясо неведомого животного, и зелень, и овощи, и фрукты. Из синей бутылки Саввал налил по тяжелым чаркам голубоватую жидкость и на стенках, сразу проступили капельки, предательски маня Дениура испить ледяной напиток. Саввал сделал глоток первым и произнес:

- Я из пределов Огненного Дворца, эти земли лежат к югу отсюда, через море, несколько дней пути. — Это Дениуру ни о чем не говорило, он с интересом разглядывал собеседника. Невысокий, средних лет мужчина, с цепким и хитрым взглядом. Во всем его облике Дениуру казалось что-то отдаленно знакомое, но он не мог вспомнить почему.

Тем временем Саввал рассказал о причинах своего появления. О том, как Султан ищет по всему свету прославленных бойцов, чтобы собрать их под своим флагом, создать непобедимую армию. Выучить самых талантливых на полководцев, что бы те завоевали весь мир и прославили Султана. Дениур слушал гостя, что называется в пол-уха. Его тревожили какие-то образы, но не воспоминания.

- Отвези меня в Огненный Дворец, я хочу вступить в войско и служить Султану. - Вдруг произнес Дениур.

Всадник рассмеялся, от Дениура не укрылось, как собеседник выдохнул и хищно улыбнулся прежде, чем зайтись раскатистым смехом. На лице его промелькнула гримаса превосходства.

Саввал и представить себе не мог, что все пройдет так гладко. И этот, как там он теперь себя называет – Дениур, простофиля не заставит себя упрашивать или применять силу к упряму. Саввал свистнул тоненько и Грифон подошел совсем близко. С этого расстояния животное выглядело внушительно. Темно-зеленые с красными переливами перья на шее и серая шкура с пятнами на спине, переходящая в белое пятно на животе, придавала ему вид кроткого дружелюбного создания. Однако мускулистые ноги и острые когти, и довольно внушительный клюв, не давали повод сомневаться в грозном и опасном противнике.

Слуга Султана помог Дениуру удобно усесться на Грифона, затем сам молниеносно взлетел на спину чудовища и тот понес их через Мертвую пустошь, которая стала Дениуру домом, прямо к Соляным горам, возвышающимися своими белыми пиками над облаками. По воздуху путь из сократился до нескольких часов. И вот перед взором открылась завораживающая картина. Перед ними предстал океан с его тяжелыми тягучими сильными и будто маслянистыми водами, он обтекал Мармарию и упирался в узкое горлышко пролива, а дальше побережье, с красивейшим белым песком, на котором красными переливами сверкал Огненный Дворец Султана Угори.

Достигнув главных ворот, Саввал приостановил грифона, тот завис над порталом ворот мерно помахивая крыльями и ожидая команды от своего хозяина, который отдавал какие-то команды страже на неизвестном Дениуру языке.

Вид Дворца завораживал, он был великолепен. Строгие формы красноватых стен, украшенных перламутровыми изразцами, легкие, остроконечные витые башенки, напоминали по форме морские ракушки. Однако на улицах города, который находился за оградой дворца, было не многолюдно. Вернее, им не встретился ни один житель. Все как будто вымерло. Может жаркое закатное солнце, заставило спрятаться обитателей? Дениуру казалось, что все это он когда-то уже видел. Может во сне? Но воспоминания были невнятными, и какими-то туманными. Память по-прежнему играла с ним в бесконечные прятки. Достигнув Дворца, мощный зверь медленно и плавно опустился на главной площади. Наездники спешили, к ним подбе-

жал слуга, который ухаживает за грифоном. Между ними произошел какой-то ритуал из приседаний и поклонов, и они побрели куда-то в сторону. Саввал, энергичным приглашающим жестом показал в сторону открытого портала и почти бегом устремился первым в небольшую боковую дверь.

Ступая по коридорам, они, казалось, нарушали звуками своих шагов глубокую тишину и величие данного места. Помимо архитектурных излишеств в виде колонн и порталов, восхищала тончайшая работа мастеров мозаичного дела и росписи по штукатурке. Дениуру показалось, что до тронного зала они шли целую вечность. И все это время ему казалось это место знакомым, но что с ним связано он так и не мог вспомнить.

Тронный зал был пуст. Ни слуг, ни охраны видно не было. В центре стоял великолепной работы вырезанный из цельного ствола трон, инкрустированный перламутром и драгоценными камнями. Высокая спинка трона была в три роста среднего человека и восхищала своим величием. Дениур осмотрел зал и увидел спинку трона, которую венчал герб Огненного Предела. Словно стрела, сердце Дениура пронзила жгучая боль. Такой же герб был выгравирован на его медальоне, который был всегда при нем.

- Нахлынули воспоминания? Я прав? — хитро прищурив глаз спросил подошедший вплотную Саввал.

- Мои воспоминания, не твоя забота. Ты обещал познакомить меня с Султаном. Где он? - начал выказывать нетерпение Дениур.

- Ну-ну, спокойно. Обещал познакомить. Познакомлю. Только держи свой гнев в узде. Дениур разъяренно зыркнул на Саввала и кивнул.

Саввал, скинул походную тунуку медленно прошел мимо Дениура и величественно водрузился на трон. На губах его появилась недобрая усмешка.

- Как же нелепо ты выглядишь! – медленно три раза хлопнул в ладоши Саввал, как будто вяло поаплодировал Дениуру.

Дениур резко дернул плечом и жестко ответил:

- "Хватит шутить, что происходит и что все это значит? –

- Султан Саввал, собственной персоной - непринужденно представился собеседник. Самоуверенная улыбка и торжествующий взгляд говорили о какой-то победе, правда Дениур пока не понимал в чем заключается эта победа.

О борт разбилась очередная волна и судно снова накренилось. Дениур почувствовал боль в боку. Эту рану он получил в учебном бою, когда начал обучаться военному делу. Помимо тренировок, уроков военного мастерства, тактических сочинений и стратегических сессий, были уроки ближнего боя с различными видами оружия.

Дениур как сейчас помнил то туманное утро. Все вокруг было мягко сиреневым и глухим. Все звуки как бы гасли в этом тумане. Поединок был назначен с самим Султаном Саввалом и не предвещал ничего опасного. Султан сам пожелал убедиться в ловкости и выносливости новобранца. В ближнем бою ни тот, ни другой не уступали в мастерстве владения клинком, несколько горячих атак отбил Дениур, но и несколько провел, заставив попотеть противника. И когда уже гонг оповестил о конце поединка и Дениур поднял руки, для рукопожатия, Саввал нанес ему удар в подреберье, не смертельный, но болезненный.

Обучение длилось долгих пять лет. За это время Дениур приобрел навыки защитника и следопыта, стрелка из лука и бойца на мечях, метателя копья и борца в ближнем бою. Он знал и умело рассчитывал, как построить войска для внезапной и быстрой атаки, как управлять своими солдатами и чем мотивировать их, чтобы они были фанатично преданы Султану и ему лично. Он понимал сколько и какого провианта нужно взять с собой, чтобы его воины не голодали и были сильны в бою, он понимал какое обмундирование нужно войску, и как

построить лагерь на ночлег, обеспечив его охрану. Он умел управлять кораблем и бороться с морской болезнью. Он знал, как построить эскадру к бою и защитить ее от пиратов. Он знал сколько стоит война. Война стала частью его жизни.

В свои двадцать три года он стал не только совершенной машиной для убийства, но и величайшим полководцем, а также преданным воином Огненного Предела.

Приблизительно за полгода до окончания обучения, на Мармарии случилась катастрофа, огромный метеорит упал на континент и стёр с лица земли две трети населения и животного мира соседних земель. Но принес невиданные до сих пор богатства. Эта весть не давала покоя Султану Саввалу.

Как-то вечером Дениур проходил мимо покоев Султана и услышал довольно громкий спор с незнакомцем. Дениур остановился и прислушался. Ему удалось понять только, что незнакомец призывал Саввала возглавить армию и двинуться на Мармарию для захвата всех земель и порабощения оставшихся жителей, что это не станет трудностью, так как именно сейчас Тенитейский Союз крайне ослаблен и войско Султана не получит сопротивления. Но главное, что он должен завладеть Сердцем Метеорита, что в нем хранится неведомая сила, которая сделает его Владыкой всего сущего. Саввал отнекивался, ссылаясь на то, что нужен здесь и что его помедленная вылазка за Дениуром чуть не вызвала мятеж. Спор был жарким, но в какой-то момент резко оборвался, как будто собеседники поняли, что их подслушивают.

Саввал открыл дверь в коридор, но Дениур успел улизнуть. Эта мысль о походе в земли Мармарии не давала покоя Дениуру, ему хотелось проявить себя в бою, повести за собой людей Султана и выиграть на поле боя, он хотел вкусить славы полководца. Однако, как прийти к Султану и просить отправить его в поход? Это значило раскрыть себя, что он подслушал разговор Саввала с незнакомцем. Нужно выждать время.

Дениур развлекал себя тренировками, инсценировками боевых действий, оттачивал мастерство стрелка и борца в ближнем бою, много читал. Во дворце была собрана богатая коллекция книг, древних и современных от сказов и легенд древности до настоящих научных трудов. Он часто засиживался в библиотеке, иногда до восхода солнц. Там он узнал многие тайны мироздания и практически выучил наизусть родословную Султана. Он прочел так же, что у Султана был брат, но покинул континент еще будучи подростком.

Дениур по какой-то ему неизвестной причине находился во дворце на особом положении. Он мог свободно перемещаться по дворцу. Имел отдельные покои, как член семьи и доступ в библиотеку. Иногда его приглашал на трапезу Султан и обсуждал успехи в обучении военному делу.

Память, по-прежнему не возвращалась к Дениуру. Лишь незначительные детали озадачивали его, скорее вызывая все новые и новые вопросы.

Огненный Дворец был не только богато украшен внутри помещений, но и роскошно оформлен снаружи. Шикарные аллеи вечно цветущих деревьев и кустарников, аккуратные изгороди из диковинных ароматных цветов, шикарные шапки апрестиций, сулемий, ургений и массы других растений и трав, создавали неповторимый сказочный ландшафт. Всюду виднелись массивные, скамьи белого камня, на которых можно было подумать, помечтать и помедитировать.

Однажды, гуляя по саду в пределах дворца, Дениур заметил на скамье раскрытую книгу. В силу своей любознательности он начал ее читать. Книга была крайне интересной, в ней были рассказы о чужих землях, о путешественниках и мореплавателях. Дениур так увлекся, что не заметил, как книга начала говорить с ним. Он был так увлечен повествованием, что решил, что звуки в его голове, это его собственные мысли. Но действительность оказалось совсем иной. Сначала тихо и невнятно, потом громче невыносимым речитативом, он слышит четкое указание: дочитать до последней страницы, и тогда ему откроется вселенская тайна. Голос книги

буквально поработил Дениура. Он уже не мог ни о чем думать, ни о путешествии в далекие земли, ни о своем великом предназначении. Единственно важным стало служение книге.

Встретившись с Саввалом он рассказал, что с ним приключилось и что поведала ему книга. Он предложил свою персону в роли полководца, чтобы повести войско в далекие земли Мармарики, подчинить их Султану и завладеть богатствами Метеорита. Однако, о тайне книги, последней главе и ключе к сокровищам мира Дениур промолчал.

Саввал следил за рассказом Дениура с почти нескрываемым восторгом и вдруг сделал вид, удрученного этими новостями человека.

- Ты не закончил обучение и не можешь возглавить войско. Земли Тенитейского Союза далеко, и если ты потерпишь поражение, я не смогу тебе помочь. К тому же собрать армию достаточную для этой войны, процесс не быстрый и достаточно дорогой, - запричитал Султан.

- Я все продумал, - Дениур был непреклонен, он рвался в бой. – Регулярная армия готова к захватнической войне. Если вы, мой господин, сможете вложиться в эту военную кампанию, то мы соберем армию наемников, поручите это мне. - Он приложил правую руку к левому плечу и резко кивнул. Я прославлю вас, завоюю все сокровища Мармарики и Метеорита и Дениур выждал паузу и потупив взор перед правителем продолжил:

- Я полностью готов к походу, доверьтесь мне, - с чувством произнес Дениур.

Султан Саввал сделал задумчивое лицо и сидел, отрешившись от разговора минуты две. Затем прошелся по комнате, поднял взгляд на Дениура и глядя прямо ему в глаза, тихо произнес: - «Для того, чтобы все поверили, что ты готов стать великим полководцем, тебе нужно пройти ритуал «Кушанаури» и получить амулет, который поведет тебя в чужие земли и защитит от смерти.

Дениур готовился к обряду. Ему надлежало принять омовение, тщательно сбрить волосы на голове, умастить себя сухими маслами, которые смогут защитить от огня и надев на голое тело только тонкие шальвары, явиться на испытание. Воин исправно выполнял все процедуры, одну за другой, как того требовала древняя традиция. Он разделся и начал снимать амулет, всегда бывший с ним, рядом с его железным сердцем. Обряд проходил глубокой ночью. На берегу океана были разложены высокие костры. Задачей Дениура было войти в огонь и выжить там, пока перед ним не откроется портал в святилище. Там он должен был отыскать подсказку, где спрятан его защитный амулет.

Дениур сосредоточился и вступил в первый костер. Оттуда он вышел со словом «камень», чуть переждав и остыв от жара, он вступил во второй костер и вышел оттуда со словом «поляна», так он дошел до последнего костра и вдруг понял, что книга, постоянно заполнявшая его мысли и голову в целом, молчит.

Изрядно подпалив кожу в нескольких местах, получив все подсказки, он понял, что ему необходимо было найти поляну за кромкой леса, на которой под раздвоенной вертилой стоит камень.

Рано, на рассвете он отправился в лес, четко действуя по указаниям, он с легкостью нашел и старую раздвоенную вертилу и замшелый камень и под ним защитный амулет. Амулет был синего цвета – на нем был выгравирован трагедон, пожирающий огонь. Амулет держался на крупной цепи в цвет медальона. Дениур произнес: - сохрани мне жизнь, - и надел цепь на шею. Какую-то долю секунды было некомфортно и позднее Дениур понял, почему. Медальон примерился и будто врос в кожу на груди и уже не двигался с места. Дениур победно вернулся во Дворец. С приобретением амулета ему стало душно. Воздуха не хватало. Он ворвался в свои покои, достал свой амулет и надел на шею. К его удивлению, амулеты начали взаимодействовать друг с другом и это действие завораживало Дениура.

Подготовка к походу прошла на удивление быстро, было много добровольцев идти под знаменами Султана Саввала в другие земли, под предводительством молодого храброго полководца. Проблем с провиантом и флотом не было. Султан был богат, торговал с разными стра-

нами и держал морские пути под контролем. К походу все было готово. И уже через пять дней на рассвете, когда оба солнца лишь встанут над горизонтом, армия с прощальными возгласами начнет свой нелегкий поход. Покачиваясь на волнах, Дениур стремился на встречу своей новой судьбе и добыче, гонимый древней книгой, которая умоляла разгадать тайну последней главы, жаждущий сокровищ и тайн Метеорита, видящий себя наместником Султана, здесь, на Мар-мари.

И сейчас, он снова направляется на знакомый уже континент, гонимый собственными амбициями. Он изменился за эти годы. Повзрослел и стал как сталь, не видящим преград для достижения своих целей. Его целью стал кристалл, о котором поведала ему книга, когда он дочитал ее до последней станицы.

На поиски кристалла он отправил наемника Верона и тому в начале сопутствовала удача. Он узнал, где живет парнишка который носит кристалл при себе и как его имя. Это был юный Страж Долины – Аноки.

Добравшись до Сав-Лорна, достигнув пределов Королевства Ветров, обойдя стороной умирающую столицу - Инарихон, перейдя через горный хребет, отделяющий свободную Долину, небольшой отряд наемников, незаметно пройдя через кордоны и охрану, вступил в деревню. Сумерки сменялись темнотой ночи, где-то на горизонте, тоненькая, чуть светлая нить, напоминала о ярком красочном закате. Люди готовились ко сну, и никто не заметил чужаков и не поднял тревогу. Предводитель отряда восседал на огромном черном волке. Глаза волка полыхали адским огнем и это не предвещало ничего хорошего. Верон предчувствовал добычу и был уверен в успехе. Однако, тихо подкравшись к искомому месту и готовясь к быстрому нападению, наемник не поверил своим глазам. Юноша взял в руку Кристалл и в одно мгновение исчез

Верон, не мог упустить удачу и велел своим сопровождающим схватить сестру Аноки, Лею. Но та сражалась, как кошка и раскидала неудачников довольно быстро.

- Без Хитуса не обойтись, - подумал Верон.- Ну, давай старый дьявол, добудь нам эту девчонку. Волк громогласно рыкнул, ворвался в хижину, оставив на дверном косяке метки от своих страшных когтей и предстал перед девушкой. Хитус встал, величаво, как гора над своей жертвой и уставился своими кровавого цвета глазами в небесно-голубые глаза девушки. Лея не могла отвести взгляд, что-то мешало. Потом она почувствовала легкое головокружение, затем все стало окутываться туманом и исчезло. Прежде, чем она отключилась в голове, как пульс стучала фраза: «ты, в моей власти». Последний проблеск сознания зафиксировал мужчину в белой маске. Верон связал обездвиженную бедняжку, бросил поперек спины Волка. И они умчались в ночь.

Оказавшись близ границ Королевства Ветров, Верон послал весточку своему нанимателю:

«Великий Принц Красной Пустыни, пишу о том, что нам удалось захватить в плен сестру юнца, которого ты ищешь.

Через несколько дней, мы будем в Сав-Лорне на берегу. Ожидай нас там у мадам Ки— Ки. Верон.»

Дениур спустился в каюту, взял плед и укутался потеплее. Осенние ветры вблизи Сав-Лорна были невыносимо холодными. До порта было несколько часов пути. Он распорядился, чтобы ему заварили чашку горячей таффы, поудобнее устроился в кресле за большим капитанским столом и открыл свой блокнот. Дениур всегда делал пометки о событиях, которые с ним происходят, этому его научила книга. Это были не просто описания событий, но и откровения его души, блокнот всегда хранился в потаенном месте, что бы никто не мог использовать его содержимое против самого Дениура.

Корабль, неожиданно жестко ударился о пристань. Дениур дернулся, как будто очнулся от раздумий. Книга молчала. Чувство было такое, что ее никогда и не было в его голове. Хотя

она ни на минуту не замолкала последние пятнадцать лет. Он поежился. Пятнадцать лет монотонного бурчания и заумных речей не свели его с ума, напротив, она многому его научила. Пятнадцать лет прошло со дня первого похода на Мармарию. Сколько же всего произошло за эти пятнадцать лет. Дениур повязал обратно наплечник, собрался и вышел из каюты на мостик. Перед ним предстала гавань Сав-Лорна. Не существует на свете поэта, который не воспел бы этот город. Город чудесной архитектуры, город волшебных восходов и закатов, город-базар, город контрабандистов, город притонов и сладкоголосых певиц, город разбойников и пиратов. Город без государства, без градоначальника и без блюстителей порядка. Жили здесь не по правилам, а кто как хотел.

В порту царило столпотворение и суета. Все спешили по своим делам в чалмах, платках, головных повязках, шляпах и треуголках, тюрбанах, в разнообразных одеждах, слышны были разные наречия и языки. Полное отсутствие контроля и дисциплины, сделало население залива очень необразованным и ленивым народом. Они промышляли лишь грабежами и разбоем, потому что сами ничего делать не умели.

Ничего особо не поменялось, - подумал Дениур. Все тот же грязный порт.

На берегу, недалеко от порта находилась окаменелость огромного морского чудовища.. В какие-то, уж совсем забытые времена, страшный шторм выбросил его на берег. Просолившись от бесконечных отливов и приливов, он не разложился и не сгнил, а мумифицировался и со временем окаменел. Его глазницы остекленели, и в солнечную погоду отражали лучи солнца. В эти моменты чудовище было похоже на живого. Панцирные пластины, расположенные на загривке и ближе к хвосту чудовища так же превратились в камень с сизым переливчатым налетом и окрашивались в ядовито оранжевый цвет на закате и восходе. Сюда в порт Сав-Лорна приходят торговые суда из разных стран. Большие красивые парусники набитые добром на продажу и совсем уж утлые суденышки, которые привозят чужаков в поисках необычных и редких вещиц. Именно здесь находится самый большой рынок Тру-тук, в Мармарии. На этом рынке можно купить все, что пожелаешь и даже то, о существовании чего раньше не догадывался. Рядом расположены обжорные ряды. Зазывалы на разные голоса расхваливают свою нехитрую стряпню и предлагают невероятные скидки. Есть здесь и ювелирные ряды, которые манят редкими драгоценными металлами и камнями, украшениями лучших ювелиров и кустарных мастеров, лавочки с зельями и пилюлями от хворей и для обретения силы. Товары для строительства и домашняя утварь. Здесь торгуют домашними и дикими животными.

Пользуются успехом симпатяги дулли, небольшие юркие зверьки с круглыми мордочками и вытянутым гибким телом. Дулли имеют доброжелательный вид, но быстрые, как молния. Они мгновенно достигают цели, их тела настолько гибкие, что могут завязаться в узел или пролезть в узкую щель. Дулли имеют острые мелкие зубки, а слюна обладает паралитическим действием.

Целые семьи и кланы наводняют рынок запрещенными товарами и подделками. Разрабатывают планы дерзких набегов и налетов с целью грабежа и претворяют их в жизнь. Однако, эти профессии считаются в Сидерии почетными и даже героическими. Сказы об их походах и злодеяниях передаются из уст в уста, они имеют много поклонников. Самым любимым героем-пиратом прошлых лет для сидерийцев, без сомнения, является старый дядюшка Жбат. Он был настолько суров, что команды, плененных кораблей, присягнули ему на верность и пошли к нему в подчинение.

А еще рассказывают, как он бился за Урецкий канал, где мореплаватели были настоящими монстрами, страшными и кровожадными, но хитростью и смекалкой он сумел заманить их в ловушку и отправить на дно, при этом перетащив на свой корабль все содержимое трюмов. Он часто говаривал - «Чтоб под щупальца сутара, развеселый синий шторм» и ему вторило почти все население Сидерии.

Про пиратов слагали легенды и песни. Не было ни одной посиделки, что бы кто-то не затянул такую песню:

То не море кипит золотое,
То, не рыбы в пучине кишат,
Это дядюшка Жбат с толпою Молодых и рисковых ребят.
Выходили в просторы морские,
Не боясь ни бурь, ни штормов.
И знамена пиратов простые
Развивались вблизи всех портов.
Воспоем своих мы героев.
Воздадим мы почести им.
Сохраним пиратства устои
Верность предкам мы сохраним.

Порт выглядит неряшливо и хаотично, здесь расположены разнообразные постройки: склады, навесы, холодильники, ветрилльни, подъемники и стоянки прибрежного транспорта. По береговой линии растянулись таверны и бурги, небольшие хостелы и разносортные забегаловки.

Но не все ограничивается гаванью, Сидерия довольно разнообразна, как с точки зрения природного ландшафта, так и с точки зрения народностей, населяющих ее, их нравов, занятий и пристрастий.

Западнее Гавани Сав-Лорна располагается горный хребет Акузы, именно там в пещерах нашли свое пристанище те, кто промышлял разбоем. Здесь они жили и хранили награбленное, отсюда затем вывозили товар на рынок. Редко, кто осмеливался проходить мимо этих поселений. Запросто могли быть ограблены и даже лишиться жизни.

Вдоль Центрального хребта шла дорога к ущелью, в котором располагалось абсолютно круглое и очень глубокое озеро Ориззо.

Воды этого озера были лечебными и сюда часто приходили паломники, чтобы подлечиться и набрать воды для продажи на торговых развалах рынка Тру-тук. Разбойники были не единственной опасностью по дороге к озеру. Путь к озеру проходил через ущелье Зут, в котором жили великаны. Они никогда не покидали своих пещер, но могли напасть на путников, выставляя свои мощные длинные ручищи и загребая все, что попадалось на пути. Поэтому путники, которым предназначено было пройти через эти дикие места брали с собой домашний скот, птицу, овощи и фрукты в корзинах, выставляли их перед пещерами, чтобы остаться в живых. Приняв подношение, они уже не интересовались проходившими мимо путниками.

Много интересного и непознанного манило людей в эти горы. Несколько дней в году длился период необычайного свечения по склонам этих гор. Начиналось оно небольшими голубоватыми неяркими пятнами, затем ширилось и заливало практически все склоны, даря миру волшебный вид голубых гор, источающих бирюзово-голубой свет. В это время в горах всегда было светло и днем, и ночью. Наблюдать за этим явлением было большой удачей, и многие исследователи и путешественники стремились в Сидерию аккурат к этому событию, чтобы самолично взглянуть на это чудо света.

Виновниками этого зрелища были небольшие растения мха – амегусы. За несколько дней они вырастали из спор, цвели, формировали семенную коробочку и отмирали до следующего периода цветения. Было много желающих до сбора семян амегуса. Некоторые кренаты научились создавать для амегусов комфортную среду в круглых прозрачных колбах, в которой они воспроизводились практически круглогодично и стали наряду со светящимися жуками Фурси, еще одним источником освещения жилищ в темное время суток.

Сидерия простиралась на довольно большие расстояния, в центре страны располагалась пустыня Будли с красно-коричневыми песками. Над пустыней часто громыхали молнии, и там, где молния ударяла в песок, люди находили удивительные по красоте форм и расцветок кусочки прочного материала. Они научились плавить стекло в жаровнях и выдувать из него необыкновенно красивые и полезные вещи. Изделия никогда не тускнели и не бились, чем были знамениты, и на континенте, и за его пределами. Такие изделия приносили неплохой доход.

Изделия из красного стекла весьма ценились, считалось, что иметь вазы, бокалы, блюда из такого стекла являлись предметами роскоши, которыми могут обладать только очень богатые люди.

Стеклодувы-мастера имели свои секреты, почерк и стиль. Секреты мастерства передавались из поколения в поколение и не могли передаваться чужакам под страхом смерти. Многие знаменитые династии мира имели в своих коллекциях великолепные экземпляры кубков и блюд из самого сердца Сидерии.

Обширная Слотская долина простиралась от пустыни практически до побережья, и была самой густонаселенной. Почвы здесь были очень плодородными и урожаи прекрасными. А недалеко от Свирушных болот была найдена необычная глина, это событие дало начало самой почетной и востребованной во всем мире гончарной продукции. Глина была не только эластичной и почти просвечивалась после обжига, что позволяло мастерам делать настоящие шедевры, но и обладала качеством удерживать тепло или холод на долгое время. Обжигом изделий из этой глины занимались специальные люди, которые имели терпимость к высоким температурам и были обучены мастерству обжигать посуду в кратере вулкана. Именно эта процедура придавала изделиям качества по сохранению тепла и холода. Гончарные изделия сидерийских мастеров расхватывали на рынке, как горячие пирожки и приезжие и местное население, несмотря на высокую цену. Даже пираты и разбойники не позволяли себе учинять бесчинства и всегда покупали товар, с большим уважением к мастерам своего дела.

В городах и в порту, в основном, строились каменные добротные двухэтажные лоты, связанные друг с другом застекленными переходами. Иногда лоты располагались по прямой и создавали ряды, иногда выстраивались кольцами, и жильцы пользовались внутренним двором для обустройства зон отдыха.

На побережье, местный климат, почва и вода любым растениям придавали вид увядания. Листья приобретали краски осени, опадали в свой срок и на их месте вырастали новые, потерявшие прежний окрас, как будто растение стремилось слиться с окружающим миром и не нарушать общую гармонию своим нелепым вычурным видом.

Дениур сошел с корабля и тут же налетели зазывалы, предлагая заморскому гостю лучший сервис и ночлег по самой выгодной цене. Дениур прошел дальше, даже не взглянув на тщедушных бродяг.

Единственным местом, где мог остановиться такой важный человек, была Пагода Прощения. Это древнее святилище забытых богов, стояло особняком на вершине холма близ главной дороги Сав-Лорна. Пагода отличалась от всех зданий в городе и как будто жила собственной жизнью. Там заправляла мадам Ки-Ки. Она была вежлива с гостями, но ее холодный смертоносный взгляд выдавал железный характер и стальную волю.

Мадам Ки-Ки приветственно раскрыла двери перед ним и проводила на верхний этаж, предназначенный для королевских особ. Там он мог расположиться, как подобает Султану, разместить и слуг, и необходимые для путешествия вещи. Здесь было все предусмотрено для того, чтобы отдохнуть от дороги и совершить омоложение тела. Пока они поднимались вверх, гость, как бы невзначай уточнил, не видела ли мадам Ки-Ки Верона. Мадам Ки-Ки озадаченно посмотрела на Дениура, кивнула и сказала, что знала такого наемника, но несколько лет назад он погиб в бою.

Дениур не поверил в смерть Верона, ведь совсем недавно он получил от него известие о неудачной попытке взять Аноки в плен. И о том, что он пленил сестру мальчишки. Что бы развеять сомнения он отправил слуг в город, чтобы те разузнали у местных жителей, что слышно о Вероне.

Слуги возвратились, но у всех была схожая информация, кто-то видел наемника побеждённым в бою, кто-то слышал, что его вещи нашли у обрыва безумных. Кто-то говорил, что они с волком, по имени Хитус осмелились напасть на Холию, и местные жители свели их с ума, и теперь Верон бродит под городом в полном безумии.

Дениур был весьма озадачен такой историей, но решил, что утром займется делами и решил расслабиться в теплых водах бассейна, чтобы совершить омовение после долгой дороги.

Вода с солями и травами сморила его и впервые после стольких лет освободившись, от назойливых наставлений книги, он заснул быстро и глубоко, как младенец.

Ночью, ему опять снились кошмары, как в юности, он проваливается в бездну, попадает в плен, бежит, а за ним по пятам, не отставая несетя чудовище. Огромная гринолемда с миллионом ног и ядовитых отростков на теле и голове, с огненными глазами и открытой пастью, с которой брызжет во все стороны, ядовитая слюна, а когда чудовище его догоняет, он вдруг понимает, что это чудовище ему очень знакомо. И осознает, что это он сам...

Дениур очнулся, покачиваясь в повозке, которая медленно плелась по дороге. Через мешок, который надели ему на голову, он видел лишь то, что его нательные доспехи в дорожной пыли. При всей его силе, он не мог даже пошевелиться, руки и ноги его были крепко-накрепко связаны. Дениур предпочел не дергаться, чтобы похитители не поняли, что он очнулся. Его сопровождали птичий гомон, шелест листьев, запах разнотравья. Дениур закрыл глаза и быстрой чередой перед ним вспыхнули воспоминания первого похода. Он вспомнил девушку. Единственную, которая смогла покорить его сердце, а после сожгла его в адском пламени.

Когда Дениур ступил на земли Тинетейского Союза впервые, как завоеватель, он был ещё совсем молодым, знающим о том, как вести войну из книг и наставлений учителей-полководцев. Но в нем горели амбиции. Он должен был покорить эти земли, завладеть Метеоритом и стать наместником великого Султана в этих землях.

Он вспомнил, как вел с собой целое войско к границе Тинетейского Союза важно расхаживал среди камуфлированных под пустыню палаток. Как отдавал команду свернуть лагерь и выступить в сторону Метеорита. Тогда Метеорит ещё был виден с прилежащих полей, земля и растительность были выжжены во время катастрофы.

Когда войска пересекали Перевал Гребня по передним колоннам, откуда ни возьмись, была организована атака и Дениур был застигнут врасплох. Ему пришлось отвести войска обратно, и первая стычка оказалась поражением. Тогда Книга вновь нашептала ему выход из ситуации, она предложила ему пройти блицкригом до первых селений, что выдержали взрывную волну от падения метеорита, и занять оборонительные позиции на возвышенности у его подножия.

У него получилось. Заняв высоту, он отдал приказ держать оборону и направить дипломатическую миссию в ближайшую деревню пообещав жителям свободу под знамёнами Султана Саввала.

На организованную встречу с местными вождями явился старейшина одной из общин Тинетейского Союза и привел с собой нескольких женщин, в знак примирения, чтобы Завоеватель выбрал себе служанку из местных.

Дениур долго рассматривал их и выбрал одну из них. Она просто овладела его сердцем, одним только взглядом грустных глаз, в обрамлении пушистых ресниц. Темная кожа, застенчивый румянец, пухлые губы. Невозможно было отвести взгляд от этого лица. Просто нава-

ждение какое-то. Книга в голове назойливо и яростно истерила, что это плохая идея и что это обман, что он пострадает. Но это не имело никакого значения. Он с первого взгляда полюбил ее. Полюбил сильно и без остатка. Огромные, чуть влажные черные глаза сводили с ума, а кротость с какой она принимала судьбу приводила в восторг.

Переговоры прошли успешно. Переговорщик со стороны Тенитейского Союза принял все условия полководца, вторгшегося на территорию и без того разоренной страны. Однако Старейшина просил выдержать небольшую паузу. На подготовку перехода под новые знамена ему нужно время. Старейшина почмокал сухими и тонкими губами и запросил сроку десять дней. Он еще потребовал гарантий для себя и для своего народа. В свою очередь, Дениур дал клятву относиться к его народу так же, как к своим подданным, мудро и справедливо. Лично для старейшины он предложил пост визиря. Встреча закончилась трапезой по местным обычаям и жестом доброй воли, прислонив раскрытые ладони левых рук переговорщики, произнесли оба хором «Да будет так».

Когда официальная часть приема закончилась, все разошлись, Дениур, остался наедине с юной красавицей, он, неожиданно для самого себя сказал:

- Я не терплю рабства и хочу, чтобы ты стала моей спутницей жизни. Могу ли я доверить тебе свою жизнь?

Девушка была смущена таким вопросом. Она ответила, что по обычаям ее народа - она теперь принадлежит ему, будет делать то, что он захочет и готова защищать, если будет необходимость. Дениур впервые встретил близкую душу и хотел навсегда остаться с ней. Утопать в глубине ее нежных глаз, трогать ее бархатную кожу, вдыхать умопомрачительный аромат ее тела.

В оговоренный на встрече со Старейшиной срок никто не нападал на ставку Дениура, никаких конфликтов с местным населением не произошло, а Дениур наслаждался общением со своей несравненной пери. Оказалось, что она была не только красива, но и хорошо образована, легко рассуждала на любые темы, была весела и беззаботна. За эти недолгие десять дней она буквально приручила его, он ел из ее рук, он доверял ей безоговорочно и любовь его была бездонной.

Оставалась в душе какая-то необъяснимая тревога, что все слишком гладко, хотя Книга уже выела мозг грозя апокалиптическими последствиями. Но влюбленные глухи и слепы, игнорируют любые знаки извне, любые предостережения кажутся им нелепыми и излишними.

В один из безмятежных вечеров он ужинал вместе со своей возлюбленной, вокруг была романтическая атмосфера, горели свечи, запахи от живых цветов разносились вокруг и окутывали волшебным ароматом, в бокалах темное крепкое вино, легкие блюда, непринужденная беседа, игривый взгляд из под ресниц.

После глотка вина все заволкло туманом, мир вокруг закрутился и перестал существовать.

Осталось перед ним лишь ее спокойное и немного насмешливое лицо. Ему казалось, что они вместе на вершине счастья. Но на самом деле он погрузился в глубокий медленно убивающий сон. Книга свирепо горланила что-то, в отключающийся мозг, ни слова он не мог разобрать, пока в груди неистово не начало жечь. Амулет который он получил во время ритуала сейчас спасал его жизнь. Боль которую он испытал, чтобы вернуться не имеет границ. Но вместе с новой жизнью, к Дениуру вернулась и старая. Он очнулся один за столом, вокруг все было перевернуто и полыхало огнем.

- Спасайся, безумец, - кричала Книга. Иначе будет поздно. Он выбрался из огня и сопоставив события последних дней, понял, что слишком доверился людям, которых пришел завоевывать. Войско его было разбито, любимая предала его, Улетучились грезы, растаяли надежды на мирную жизнь рядом с любимой. Осталась ярость и ненависть, самое то, что нужно для изжигающей душу мести.

Книга мычала мантру, призывая его покарать всех, кто связан с предательством. Но мысли Дениура были заняты воспоминаниями из детства. Он вспомнил все, родителей, свои выходки, погромы и ссылку. Как мать плакала не желая отпустить его и как на все это с улыбкой смотрел его старший брат Память, нескончаемым горячечным потоком, как напалм обжигала его голову, несносная боль перекатывалась по всему телу, все новые и новые волны боли и тяжести обессилили его, он упал на колени и закричал.

Когда ненависть, черным пеплом окутала его сердце, и вернулся холодный рассудок, он вдруг осознал, что Книга, которая теперь странным образом примолкла тоже проделка Султана, он манипулирует Дениуром с ее помощью.

Повозка резко остановилась и Дениур качнулся в бок сильно ударившись виском о выступ. Он почувствовал, что сильная рука сдавила его плечо и отодвинула, чтобы он не ударился вновь. Потом его подхватили чьи-то крепкие руки и с лёгкостью вынесли из повозки, поставили на колени. Дениуру совсем было непонятно в чьих руках он сейчас находится. Кто открыл на него охоту и почему он до сих пор жив. Ведь было столько удобных моментов отправить его в тот, другой мир, расположенный за Краем Тени. Кто-то сильно ударил его под колени, и он упал, но твердая рука вновь удержала его от падения лицом вперёд. И вдруг, среди пыли и смрада, он еле уловил знакомый запах, запах божественного цветка, который он не смог бы перепутать ни с чем и никогда. Это был запах единственной любимой женщины, той юной красавицы, что он получил в дар от Старейшины одного из кланов Тенитийского Союза.

Он попытался сильно дернуть головой, что бы стряхнуть мешок и хоть краешком глаза взглянуть на нее. Но почувствовал, что она удаляется легкой поступью. Он попытался окликнуть ее по имени, но получил удар в лицо, как будто молотом. Ему явно дали понять, что бы он замолчал. Крепкие воины взяли его под руки и поволокли в другую сторону от удаляющихся шагов. Ноги так и волочились по земле, так как были крепко связаны.

- Проклятая земля и проклятая страна, – возникло в его сознании. Он теперь твердо знал в какой стране и у кого в плену он находится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.